



ДЖИЛЛИАН

БРАТСТВО
КОННОРА

НОВАЯ КНИГА ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА
«ДЕТСКИЙ САД», КОТОРЫЙ УЖЕ ПРОЧЛИ
БОЛЕЕ 100 000 ЧЕЛОВЕК!

Annotation

Сказки заканчиваются, когда ты вырастаешь и перестаешь верить в чудеса. Только не для Селены! Чужой волей вырванная из обычной земной суеты, она попадает в довольно мрачную сказку. Ее новые друзья наделены немислимыми способностями. Они сильнее могущественных машинных демонов, но они — драконы, оборотни и маги — нуждаются в помощи. Ведь они пока лишь дети, не понимающие своих возможностей. Они никогда не знали заботы и любви, поэтому никому не верят. Их главная задача — выжить в борьбе с теми, кто их ловит и уничтожает. Привыкшая считать себя серой мышкой, Селена оказывается способной на самые необычные поступки, включая управление напалмом. Но от нее понадобится кое-что еще. Юный некромант Коннор, пытаясь разузнать правду о себе и своих родителях, попадает в беду. Спасаящая его Селена даже представить не может, с чем и с кем она имеет дело...

Джиллиан

Братство Коннора

© Джиллиан, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

1

После того как машинные демоны, поразительно напоминающие громадные торнадо, сообразили, что в ранее пустой деревне теперь размещается целая куча народу, да ещё многие из этой кучи — маги и магические существа, обходить дозором упрямую, выжившую далеко от города деревню начали уже не три торнадо, а пять. Джарри как-то задумчиво сказал: возможно, машинные демоны ищут хоть какую-то брешь, чтобы проскользнуть через неё. За сохранностью изгороди-защиты начали следить тщательней.

Сначала Ирма упала в заводь. Потом Хаук невзначай спалил садовую сторожку. Затем девчонки-маги сумели уйти сквозь слабое место защиты, у Лесной изгороди, с территории деревни, а назад им прорваться — никак. Под конец, как ни странно, отличился всегда спокойный Мирт, потратив обретенные силы инициированного мага на изощрённую месть... Ой, мамочки... И как с этим жить?..

Неделя, которую отвели на подготовку к новому походу в пригород, выдалась столь деятельной, что Селена растерялась. Но из растерянности её вытаскивала сама жизнь, которая постоянно требовала от девушки активных действий. Ни секунды продоху. Всем от неё что-то надо.

К тому же подготовку к походу вели в полной тайне. Договорились с Джарри, что ребятам, которых возьмут с собой, скажут о поездке только вечером, перед выездом.

А пока... Всю неделю как будто сидишь на бомбе.

В этом мире, кстати, дни недели звучали как музыкальные термины: прима — понедельник, секунда — вторник и так далее: терция, кварта, квинта... Она подсчитала: попала сюда из своего мира с отставанием на два дня. Там была пятница. Здесь — среда... Кстати, о птичках. Селена выяснила-таки, в чём дело с языком. Она заговорила на здешнем языке, потому что Мика, укусив, оставил в её крови часть своей — был же изрезан в тот момент. А его кровь, объяснил Джарри, как кровь всех вампиров, информативна, хоть Мика и полукровка.

Вторник начался интересно.

Джарри показал ей, как драться, вкладывая магическую силу в удар. То, что она однажды сделала инстинктивно, ударив эльфа Аэрона, маг предложил выполнить методически правильно. То есть повторить примерно то же самое, что она творила с камнями, когда бросала их с вложенной силой. Пришлось помучиться. Единственный результат она никак не могла назвать ни положительным, ни отрицательным: тренировками

заинтересовались все мальчишки — и маги, и не маги. Вильма тоже походила на тренировки, а потом махнула рукой — некогда: она примкнула к Травнику и училась у него вместе с Анитрой. И всё-таки она оказалась не травницей, так что Джарри всё равно пришлось кое-что из элементарного ей подсказывать.

На Джарри, кстати, взвалили и проблемы обратной. Перекидывание не только у Колина шло трудно. А ведь ребят было уже довольно много. Малышню, конечно, учили отдельно.

После обеда Ирму вытащили из деревенской заводи, в которой мальчишки ловили рыбу: волчишка свалилась с небольшого обрыва, пытаясь спуститься к берегу. Два малыша-оборотня и малыш Берилл за ней не полезли — и успели закричать. Спасать, как сказали рыболовы, было интересно: только схватили за руку, а волчишка — раз, и перекинулась. Пришлось хватать за шкурку. Во глаза-то у Ирмы были!.. А потом она покорно дала себя вымыть уже в ванной комнате, куда её торжественно принесли мальчишки-рыболовы. На сей раз волчишка не сопротивлялась Селене и не заставляла её психовать из-за капризных воплей: съехала-то с глинистого обрыва и даже в речной воде не смогла отмыться от глины, вьёвшейся в шерсть.

Среда была, как обычно, неопределённой и не для всех удачной.

Утром, после завтрака, всё-таки решились предупредить молчаливого Хаука, что, возможно, у него скоро проснутся магические способности. По изумлению в глазах мальчишки поняли, что не поверил. Вечером он непроизвольно поджёт сторожку, всего лишь ткнув в неё пальцем — спросить, что это за строение в саду. Так все узнали, что он — маг огня. Когда его в полуобморочном от ужаса состоянии привели в дом и он съёжился, ожидая ругани, Селена от внезапной радости всплеснула руками. Появился законный повод переехать в кабинет!

Пока домовые отпаивали мальчишку от двойного потрясения неизменным компотом, Селена с девочками помчалась в слегка обгоревшую сторожку за вещами Джарри и своими. Сунувшейся было в потайную комнату Ирме пришлось уйти подобру-поздорову: кабинет не пустил её! Как и остальных. Правда, Коннор и Хельми втихаря переглянулись со снисходительными улыбками, но Селена заметила и тоже втихаря показала им кулак — и на этом все успокоились.

Четверг — день, вообще-то, спокойный. Иногда. Но, как выяснила Селена, дети — народ хороший и смирный только поодиночке. Почему-то, собравшись вместе, они так и подбивают друг друга на какие-нибудь приключения.

Исчезли с утра умные, всегда рассудительные (как радовалась Селена) девочки-подростки из магов. Чтобы их найти, упростили Хельми взлететь и осмотреть деревню с высоты. Впрочем, внеплановый взлёт не слишком его беспокоил: с тех пор как мальчик-дракон отъелся, он принялся за каждодневные тренировки.

В деревне девочек не оказалось. Пришлось взяться за дело Коннору. По остаточным следам магии он нашёл Анитру, Вильму и Ладу — девочку-мага из группы Стефана — в том лесочке, куда Джарри ходил на кабана и где Ирма встретила Хельми. Впрочем, нашли девочки недалеко от деревенской изгороди.

Выяснилось, что домовый Травник в среду рассказал девочкам о растении, которое лечит очень многие болезни. Селена так поняла: это трава вроде знакомого ей зверобоя. И вскользь домовый упомянул, что зверобой тот водится в близлежащем лесочке. Ну, дамы и договорились за столь нужной травой сбегать с утра, чтобы их никто не хватился позднее. Джарри изгородь укрепил охранным заклинанием — на всякий случай, чтобы детишки не

выходили из деревни, как та же Ирма, на прошлой неделе сумевшая через слабое место защиты сбежать в лес, когда её обидели. Но девочки-маги выбрались легко, воспользовавшись уроками Травника же и обсыпав охранное заклинание Джарри нужной смесью из садовых трав. Да ещё втроём были — число магическое, и все с силами немереными. Что один магический запрет против них? А вернуться не смогли. Джарри — всего лишь боевой маг. А заклинание на запретный вход в деревню делали сильнейшие здешние маги.

Кому их пришлось затаскивать? Джарри и Селене, конечно. Не мальчишкам же. Ругаться с пристыжёнными девчонками не стали. Те сами всё поняли. Кажется.

Восстановление защиты легло на плечи Коннора. Он пустил по невидимой изгороди такую силищу, что Хельми повторил то, что однажды уже говорил:

— С-странная магия...

— Машинная, — с лёгким вызовом ответил Коннор.

Они некоторое время смотрели друг на друга безучастно, и Селена даже испугалась: не подрались бы. Обошлось. Джарри, направлявший работу Коннора, чуть кашлянул, и мальчишки отвели глаза. У девушки лишь осталось впечатление резко скрещённых мечей — аж металлический скрежет послышался! — а потом бойцы отступили друг от друга.

Единственное светлое пятно воссияло в четверг на фоне делового ритма дня. Опираясь на руку счастливой Асдис, окрепший за эти дни Викар смог спуститься к скамейке возле дома, где и просидел довольно долго, наслаждаясь свежим воздухом и греясь на солнышке. Селена ему поулыбалась, поговорила с ним немного, но, отойдя, судорожно вздохнула: смогут ли девочки-травницы помочь ему избавиться от старых следов кнута, которым Стефан выбивал из молодой пары сведения о продовольственных складах пригорода? Что костлявый — не страшно: нарастить мясо на кости — дело времени. А вот кожа и потухшие глаза...

Пятницы Селена безотчётно боялась. И оказалась права.

В конце обеда, после спокойного поначалу дня, Далия, сестра Сильвестра, которая уже однажды довела Ирму до драки, снова прицепилась к волчишке. Мирт на этот раз волноваться не стал. За несколько дней обученный домовым Рыжим основам эльфийской магии, он просто махнул рукой в сторону Далии. Встать со стула девочка не смогла — он был жёстко припилен к девочке-волчишке мгновенно выросшим из ниоткуда пышным кустом шиповника. Кроме всего прочего, шиповник обвил ветвями, словно обнял, саму Далию. Любая попытка пошевелиться заканчивалась болезненным вскриком девочки: иглы шиповника оказались очень острыми. Растерянный Сильвестр и его вторая сестрёнка только оглядывались на всех: понимали, что против силы эльфа не пойдёшь.

Пришлось срочно вмешаться Селене. Коннор вопросительно оглянулся на неё, поскольку и Мирт смотрел упрямо, и девочка уже плакала, и Ирма, как ни странно, носом похлопывать начала — из солидарности с обидчицей, что ли? Селена встала, вышла на кухню, вернулась с секатором, выпрошенным у Веткина.

Притихшая столовая смотрела на неё.

— Любишь кататься — люби и саночки возить, — с этими словами секатор был вручён Мирту. Затем девушка подошла к Далии. — Говорят, число три — магическое и здесь. Проследи за своим языком, Далия. Он у тебя слишком длинный. И уже два раза подводил. В третий раз будет ситуация, когда тебя выручить уже никто не сможет. Запомнила? Мирт, приступай к уборке своего кустика. Учти, потом столовую драить тоже будешь ты... Все

пообедали? Выйдите, пожалуйста, из столовой.

Встав у двери и выпроваживая поевших, Селена наткнулась на внимательный взгляд Хельми, который привычно сидел за столом «своей» пятёрки. Мальчик-дракон вскоре перевёл изучающе бесстрастный взгляд на Коннора, сидевшего с троицей рыболовов. Тот слегка усмехнулся, но ничего не сказал.

Когда столовая опустела и в ней остались только Мирт, Далия и Селена, эти двое снова зашли, закрыв за собой дверь.

Мирт, накупившись, не вставал со своего места. Наконец заговорил:

— Почему я должен ей помогать?

— Ты не помогаешь, — спокойно сказала Селена. — Ты ответил слишком сильно на насмешки Далии. Будь добр исправить свои излишества.

— Но она... — начал маленький эльф и замолчал.

— Знаешь, что ты сделал — с моей точки зрения? Вот представь: скажет мне Коннор какую-то дерзость, а у меня нет слов — ответить. И что мне — машинного демона вызывать, раз я ответить не могу? А ты это сделал. Вызвал. Потому, что говорить не умеешь. Вывод: надо убрать это твоё волшебство, а потом учиться говорить.

Помолчав и разглядывая притихшую, безмолвно льющую слёзы Далию, Мирт неуверенно сказал:

— Если я начну убирать куст, ей будет больно.

— Ей и сейчас больно, — сказала Селена. — Потерпит. Зато будет свободна.

Мирт исподлобья посмотрел на выжидательно молчавших Коннора и Хельми. Посмотрел на секатор, на испуганную Далию, которая боялась даже вздрагивать от плача, чтобы снова не уколоться. Опустил глаза.

— Ей будет очень больно. Селена... — Маленький эльф сглотнул. — Пусть мне Хельми поможет. Я больше так не буду.

Хельми шагнул к Мирту и кивнул девушке.

— Надеюсь, такого больше не повторится, — сказала Селена и вышла из столовой.

В коридоре никого не было, и только здесь она передёрнула плечами от боли, которую, как она представляла, испытывала Далия...

И ведь прав Мирт. Но и Далию жалко. Стараясь смягчить заledenевшее от нахлынувшего напряжения лицо, она осторожно вышла в вестибюль. На веранду бы сейчас, а там — в свой личный кабинет, чтобы посидеть, успокоиться. Но нельзя. Сейчас надо пройти по второму этажу и по мансарде, проверить, все ли готовы к «тихому часу». Она глубоко вздохнула. Постояла, прислушиваясь к себе... Знать бы, где упадёшь, соломки бы постелила. Вот чего в библиотечный техникум пошла? Нет чтобы в пед... Мимоходом привычно подумала, что в следующий вторник — поход в пригород. И снова содрогнулась: а этих как оставить?! Да она вся изведётся, думая, что может произойти дома за несколько часов её отсутствия!

— Селена...

Подпрыгнуть не подпрыгнула, но обернулась резко. Коннор.

— Ты напугал меня. Что ещё случилось?

— Селена, ты не бойся. Мирт и в самом деле так больше не будет. Он силы не рассчитал.

— Кажется, я тоже, — медленно сказала девушка, попытавшись смириться с тем, что померещилось.

Мальчишка внимательно всмотрелся в неё. Приподнял брови.

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

Но Селена ушла глубоко в размышления, не видя и не слыша ничего. «Это сейчас они маленькие... И уже такие силы... А ведь расти до взрослого разума им ещё очень и очень долго. Ой, мамочки... А ведь пока растут — силищи набираются. Если кого обидишь — это что будет?.. Ой... А если они однажды передерутся? Пустив в ход свои силы? И если я буду гораздо слабей при этом?.. От деревни хоть что-нибудь останется?.. Хоть бы с Джарри поговорить...»

Но Джарри снова ушёл на охоту. Добыча основного продукта — мяса — так и осталась на нём. Как же дождаться его, если ушёл он ранним утром, а сейчас только полдень? Селена снова вздохнула, уткнувшись взглядом в стену... Как... А так. Бери себя за шкуру и иди к детям. Они привыкли, что ты обходишь комнаты перед сном. Ждут. А ещё надо заглянуть к Викару и Асдис. Они обедали в своей комнате — надо забрать у них поднос с грязными тарелками... А ещё...

— Селена!..

— Да, Коннор?

— Ты очень расстроилась?

— Нет. Сейчас возьму себя в руки. Это всё глупости, — пробормотала она, сердясь на себя оттого, что мальчишке пришлось увидеть её в минуту слабости. Стиснутое горло постепенно расслаблялось. — Извини, Коннор, пора на «тихий час». Хельми помог Мирту? С Далией всё в порядке?

Мальчишка снова испытующе заглянул в её глаза, а потом крепко взял за руку.

— Пошли вместе. С ними — в столовой — всё будет хорошо. Пошли.

Вот тут-то девушке стыдно стало. Мальчишка её утешает. У-у... Распустёха. Нюни-то распустила. Ну, вырастут дети. И что? Поубивать — всё равно друг друга не убьют. Ну, бывают потрясения в детском коллективе. Без них тоже никак. Так что — собраться и вперёд.

— Пошли, — решительно сказала она.

Когда вернулась в столовую, а затем прошла на кухню с подносом и посудой, там, кроме хлопотавшего по хозяйству Веткина, никого не было. При виде Селены домовый всплеснул руками и мигом заставил хозяйку присесть и дождаться чаю из слабых успокоительных трав.

— Неужели я так... — недоумённо спросила Селена, проглотив слово «жутко», — выгляжу, что мне нужен этот чай?

— Не повредит! — авторитетно заявил Веткин и проследил, чтобы она выпила чашку до дна.

Подействовал ли чай или Селена пережила свой ужас перед магической силой детей, но к себе, в личное «логово», она вернулась уже более спокойной. Мысленно она приняла пару серьёзных решений, но подумала, что стоит ознакомить с ними Джарри, прежде чем выполнять их. Главным решением стало выпросить у Координатора хотя бы одного взрослого учителя для детей. Причём не просто учителя, но ещё и хорошего воспитателя.

А второе решение... Она закрыла дверь «логова» и решительно направилась к противоположному от двери углу. Здесь Джарри поставил небольшой стенд и повесил на нём Открывающий меч и ножи, которыми привык пользоваться как боевой маг.

Девушка вытащила меч из креплений на стенде и вышла в сад через вторую дверь, которой до сих пор не мог пользоваться без Селены даже Джарри. Она медленно, прогулочным шагом дошла до поворота тропинки, после чего дом пропал за деревьями, а значит, с глаз наблюдателей, если такие имелись в доме, пропадал и идущий.

Сторожка, после того как из-за пробившейся магии Хаука в ней обгорел угол, в который он ткнул пальцем, представляла собой четыре стены с потолком и плотно утопанный земляной пол. Девушка закрыла за собой дверь. Как минимум час есть. Поехали.

Всего двенадцати основным ударам мечом научил её Джарри. Сейчас, вкладывая в каждый удар и силу, и точность исполнения, Селена работала на износ. Она задумала каждое упражнение, каждый удар повторить не менее десяти раз. А так как старалась повторять очень точно, то сосредоточивалась на каждом движении. Что и нужно было, чтобы прогнать любые негативные мысли. Разогревшись, она даже не запыхалась, потому что ещё и дыхание старалась сохранять спокойным. «Брюсом Ли, или кто там был или есть, мне не стать, но военному делу хоть чуток научусь!» Когда комплекс был выполнен, она отложила меч и принялась за прыжки и удары по виртуальному противнику, которые сегодня уже делала — с подачи Илии.

Выглянув после очередных упражнений посмотреть на садовые цветочные часы, она сообразила, что час прошёл. Теперь она смотрела в будущее оптимистичней. Ничего. Вот прийдёт Координатор своего человека... Вот поправится Викар, и Асдис сможет от него отходить!.. В соседнем доме уже готовы комнаты для классов. Всех надо будет разделить по возрасту и по умению читать. Ну, тогда начнём!

Вечером к Селене, сидевшей на кухне вместе с Веткиным, составляя меню на завтра, сначала пришла Далия — извиниться. Её приход заставил призадуматься: девочка явно обладает задатками лидера. Может, теперь, когда Анитра сильно занята уроками с Травником, предложить девочке-оборотню подежурить, помогая Селене по дому?

А перед выходом с кухни, чуть позже, девушка едва не столкнулась с Миртом. Тоже извиниться пришёл. От сердца отлегло.

А ещё позже вернулся Джарри. Отдохнул, поел — и Селена рассказала ему о своих планах поговорить с Координатором насчёт учителя. Джарри подумал-подумал и решил, что идея очень даже ничего. Возможно, Координатор ради Хельми и сделает кое-что для всех ребятишек.

Суббота пролетела, на удивление, незаметно. То ли у всех на виду и на слуху всё ещё был инцидент в столовой, то ли ещё по какой-то причине, но с ребятами проблем больше не было. Работали, как звери — и на полях, где после тёплого, обещанного Веткиным дождика мигом вытянулись сорняки, среди которых робко прятались нужные всходы, и на рыбалке, и у садового костерка, у которого неожиданно многим понравилось сидеть, пока на приспособлении для копчения потихоньку и вкусно темнела рыба.

Воскресенье просидели дома — при зажжённых свечах: весь день с небольшими паузами на улице грохотал ливень. Анитра переживала, как там посеянное и посаженное, а девочки её утешали. Селена до обеда сидела с детьми в вестибюле, как в самой большой комнате, просто болтая обо всём, а потом принялась за штопку, одновременно рассказывая сказки. Оказалось, это здорово — рассказывать сказки под грохот страшного ливня, в полутьме, когда свет свечи очень ярок лишь над твоим шитьём. Легче всего вспоминались те сказки, по которым видела фильмы. Слушали — затаив дыхание.

«Тихий час» прошёл отлично. Ещё бы — темно, как поздним вечером.

А после него до ужина играли в вестибюле — в жмурки. Оказывается, такие игры знают и в здешнем мире. Селена думала, что маги играть не будут — видят же!.. Ничего подобного — играли: бегали, попискивали, если их чуть не ловили, шарахались в сторону от протянутой к ним руки водящего.

К вечеру дождь слегка ослабел. Веткин ободрил всех, предсказав, что после этих дождей должна установиться прекрасная, тёплая и даже жаркая погода. Обрадовавшись, маленький народ быстро разделился по интересам и принялся играть в свои, не всегда понятные девушке игры.

Пока все были в вестибюле, Джарри и Селена собрали в бывшей комнате Коннора, которую никто до сих пор не занял (небольшая, только на одного жильца рассчитана!), военный совет. Вёл совет Джарри. Оглядев присутствующих: Мику, Коннора, Хельми и Колина, — маг объяснил:

— Как только кончится пасмурная погода — а мы рассчитываем на вторник — хотим снова наведаться в пригород. Мы не заставляем вас идти с нами. Но ваша помощь в уговорах была в прошлый раз весьма действенной. Что вы думаете о новой поездке?

— Снова хотите поискать детей? — спросил Коннор, глядя на Селену.

— Не только. Кого найдём. Вы думаете, там никого не осталось?

— Я уже говорил, что многие наши прятались от городских властей, когда те искали их по пригороду. Но выжили только те, кто собирался в группы. Если оставались одиночки, то они погибали сразу. Вряд ли вы сейчас найдёте такие группы. Я не слышал о них. А значит... — Он помолчал, собираясь с мыслями. — Я — оттуда. Прожил там полгода. Знаю. Я предлагаю другое. Надо узнать у Викара с Асдис адрес хотя бы одного продовольственного склада. Я слышал, как Веткин жаловался Рыжему, что заканчивается соль, нет сахара, неплохо бы муки для хозяйства, а пока всё вырастет...

— Понял! — подхватил Мика. — Ехать надо не с целью найти детей, а с целью набрать где-нибудь продуктов, а по дороге присматриваться: может, кого и найдём.

Маг и девушка переглянулись. А ведь и в самом деле интересная идея!

И началось оживлённое обсуждение, каким образом снарядить экспедицию за продуктами и как именно выведать у молодой пары адресок склада. Сошлись на том, что лучше сказать Викару и Асдис напрямую о продуктах.

Ранним утром в понедельник, пока все дети спали, Джарри и Селена осторожно, дальними тропками, прошли к изгороди. Машинные демоны их не заметили: привыкли, что в это время в деревне движения не видно. Одним махом два человека перескочили изгородь.

— Координатор! — позвала Селена, втайне боясь: а вдруг он в это время тоже «не слушает» канал связи?

«Ч-что ещё?» — недовольно откликнулся старый дракон.

— Вы здесь! — с облегчением вздохнула девушка. — Здравствуйте! Я быстро! Нам нужен учитель, который мог бы научить детей основам магии. Вы же знаете, у нас много детей с магическими способностями. Но они не умеют применять их. Как насчёт того, чтобы прислать нам наставника, который привьет детям хотя бы начальные навыки, или как они там называются?

«Мы подумаем», — снова недовольно сказал Координатор.

— Спасибо, уважаемый Координатор!

Больше всего Селене хотелось прямо сейчас стать сторожем. Обходи свою территорию и думай только об одном. Но в понедельник, поздним вечером, предстоит отъезд за пределы

деревни... А там, почти у самой изгороди, поджидают машинные демоны... А список того, что нужно привезти из пригорода, неумолимо возрастает... А проблем по дому и с детьми всё прибавляется...

— И теперь нельзя просить помощи у Координатора, если что... — следуя своим мыслям, выговорила вслух Селена.

Только что, после завтрака, она поговорила с девочками-магами — Анитрой, Вильмой и Ладой. Закрепила за ними обязанности по дому, а кроме всего прочего, велела взять в помощницы Далию и погонять её хорошенько со всякими поручениями — вплоть до ночи, пока все не улягутся спать. Затем Селена попросила девочку-оборотня Ринд приглядеть за оборотнями-малышами во главе с Ирмой и за Бериллом. Рыболовы с присоединившимися к ним новичками (в том числе и Моды) знали своё дело — к ним она не совалась. Остальных увели домовые — на занятия.

Дождь закончился ещё в начале ночи — с воскресенья на понедельник. Мика, с беспокойством приглядывавшийся к земле, радостно выдохнул и ещё до обеда объявил заговорщикам, что земля, постепенно подсыхающая, вполне выдержит вес машины с пассажирами. А между дорогой в пригород и деревней — луга. Дёрн там хороший. Застрясть ещё умудриться надо. Разве что немного беспокоит переезд через речку...

Долго спорили, стоит ли магической защитой укрывать машину, которую Джарри уже перегнал к околице и спрятал во дворе последнего дома. Коннор сомневался, а потом решил, что не надо. Все военные машины настроены на поиск магии: дозорные демоны сразу разглядят тайных путешественников — даже по остаткам магических следов. Услышав такое, Селена велела немедленно очистить машину от остаточной магии. А потом, подумав, девушка нерешительно спросила, возможно ли магические силы провозить концентратом — запасом на всякий случай. Ну, кроме как в кольцах и в браслетах. В них-то много тоже не накопишь.

— Я понимаю, что глупость спрашиваю, но мне простительно — я ещё не разбираюсь в этих ваших силах так, как вы! — заявила она.

Коннор и Хельми немедленно переглянулись и удивлённо улыбнулись.

— Интересная задачка, — сказал мальчишка-маг. Взгляд уже отстранённый: явно задумался, как решить проблему.

— То есть вы подумаете, — заключила Селена. — А потом...

Она запнулась, нечаянно наткнувшись на взгляд Мики, тоже отрешенный, но мечтательно-нежный. Такие глаза могли принадлежать только влюблённому, с надеждой ожидающему свидания с любимой...

— Мика, — предостерегающе сказала она. — На это может не хватить времени!

Лицо мальчишки сразу вытянулось, а остальные неудержимо расхохотались. Всё ясно: мальчишка уже мечтал, сколько всяких интересных механических штучек можно привезти из похода, а то когда еще в следующий раз попадёшь в пригород!

— Ну-у... — насупился Мика. — Так нечестно! Мне нравится копаться в железках! Все занимаются хоть чем-то, а мне — чем?

Успокоившись, все только улыбались, глядя на него, расстроенного. А потом Джарри высказал довольно интересную идею, переведя призрачные, пока ни на чём не основанные мечты Мики на деловые рельсы:

— Мика, а ты попробуй с практической точки зрения — настройся заранее: если будет время — возмёшь что-то лишнее, но интересное. На случай, если времени будет мало,

подумай сейчас, чего тебе не хватает. А ещё — присмотришься, чего не хватает в нашем хозяйстве для починки, например, тех же тракторов. Ну, и к Веткину забеги — посмотреть, что на кухне может сломаться из ручных механизмов. А то, может, на кухне найдётся и что-то уже сломанное, к чему деталей не хватает.

Слушавший с открытым ртом, Мика немедленно закивал.

— Точно! Спасибо, Джарри!

И только Селена, про себя прикинув будущий вес машины со всем, что в списке, и с тем, что сейчас пока в голове Мики, мысленно охнула. И тут же вспомнила ещё кое-что.

— Почему вы считаете, что путь опасен только до дороги в пригород?

— Здешние машинные демоны о нас знают, — сказал Коннор. — Поэтому стерегут входы-выходы из деревни. Если проскочить до дороги — нас там просто ждать никто не будет. Уже легче.

— Хорошо. Тогда у меня последний вопрос. Как быть с Миртом? Он же сразу заметит, что вас в комнате нет. И, кстати, на него сильное впечатление произвело то, что он сделал с Далией?

Маленький эльф в последнее время выглядел каким-то безразличным ко всем и ко всему. Расшевелили его лишь разок, когда в вестибюле дома принялись за разные игры. Но обычно Мирт сторонился всех, кроме, как ни странно, Ирмы. Он позволял ей всё то, чего не разрешал никому. Только волчишка могла с разбегу прыгнуть на него, чтобы Мирт обнял её и поносил на руках. Она даже двойняшек-оборотней, побаивающихся эльфа, приучила радоваться при виде Мирта. Малышня из оборотней на него не прыгала, конечно, но могла позволить себе обнять его ручонками за талию. Только малыш Берилл вообще не подходил к Мирту, хотя тот, на удивление всем, и пытался чуть ли не «приручить» маленького вампира. Но так, как Берилл — насторожённо и недоверчиво, вели себя многие из группы Стефана. В общем, Мирт был ласков только с малышами.

— Кажется, на него произвело впечатление, что ты его не ругала. Мы ему скажем, что уходим, — сказал Коннор. — Ничего страшного. Он никому не скажет, потому что побоится испугать Ирму. А её он обожает.

— Странно, — задумчиво сказал Джарри. — Эльф — и обожает оборотня. Хотя Ирма, конечно, очаровательна в своей непосредственности, — улыбнулся он мгновенно просиявшему Колину.

— Здесь не в этом дело, — сказал Коннор и, немного помешкав, как будто сомневался, говорить ли, объяснил: — Во время эвакуации из пригорода он потерял сестрёнку и младших братишек. Поэтому он к малышам липнет.

— Как — потерял? — потрясённо спросила Селена. — Они погибли?

Коннор только рот сжал, явно не желая повторять страшное слово.

Вот в чём, оказывается, дело... А девушка всё удивлялась, как терпит маленький эльф довольно бесцеремонную волчишку...

— Тогда остаётся ещё одна проблема, — огорчённо сказала Селена. — Получается, на время нашего отсутствия Мирт остаётся один в комнате? Не хотелось бы, чтобы он оставался в одиночестве, особенно сейчас, когда рядом нет Ирмы.

— Х-хаук, — сказал Хельми. — Он будет молчать. Х-хельми предупредит его, чтобы он ос-стался в наш-шей комнате на ноч-чь.

И все улыбнулись. Точно. Молчаливый мальчишка Хаук — то что надо.

Во время «тихого часа», лёжа на матрасе (кровати пока не нашлось) в объятиях мага,

Селена спросила:

— Джарри, правильно ли мы делаем? Ну, берём детей с собой? Столько опасностей в дороге, да и в самом пригороде. Дети же!

— Селена, в военное время не разделяют на детей и на взрослых. Мика в одиночку жил около трёх лет. Колин с сестрой мотался по лесу — почти одичал. Не наткнись на тебя — забыл бы о человеческой форме навеки. Коннор пережил то, чего не пожелаешь даже самому плохому взрослому. Даже магу такое пережить трудно. Хельми три года жил в одиночестве... Кстати, ты не пробовала выяснить у него, почему он не захотел остаться с драконами и пошёл с нами?

— Пробовала. Отмалчивается.

— У меня подозрение, что у него когда-то что-то вроде стычки с драконами случилось.

— Из семьи?

— Вряд ли... Что-то произошло, когда он остался без семьи. Но это только догадки.

— Тогда спим. Надо бы хорошенько выспаться перед ночью.

Джарри уснул сразу. Ему пришлось взять на себя всю физическую подготовку к походу. Он намотался с грузами, с осторожным перегонем машины втайне от детей... А Селена некоторое время лежала, думая... Обо всём сразу. Всё сразу — в основном, конечно, сам Джарри. «Мой Джарри», — попробовала она на вкус то, что никогда бы не сказала магу. Иногда возникали сомнения... Во многом. Слишком быстро они сблизились... Может, для Джарри их союз — всего лишь временный? И невольный — оттого, что маг нуждался в женщине после полугода воздержания? Но... Он назвал её своей семейной... Не открывая глаз, Селена тихонько улыбнулась и уютней свернулась в его тёплых руках: домовые, узнав о «семейной» хозяйке, зовут теперь бывшего тролля «маг Джарри». Вскоре девушка тоже уснула.

После ужина все снова собрались — только не в вестибюле, а во дворе дома. Здесь Джарри разбил удобные площадки для игр. Кто-то играл «в ножички» под присмотром старших. Кто-то — в напольный теннис. Малышня усердно играла в собственный вариант «дочки-матери», а Мирт с интересом наблюдал за детишками... Селена некоторое время следила за играми, невольно улыбаясь и прислушиваясь к радостным или азартным крикам, а потом пошла в сад, ближе к сторожке. Если завернуть за неё, откроется неплохая площадка для тренировок.

Именно сейчас на этой площадке происходил спарринг Джарри и Коннора. Оба дрались на мечах. Причём худо приходилось, как ни странно, Коннору — чисто психологически. Джарри во время поединка требовал, чтобы мальчишка не использовал собственную машинную магию, а тот постоянно забывался в пылу схватки. В результате маг летел на землю, а сам Коннор от неожиданности замирал на месте. Джарри-то вскакивал с земли быстро, а вот мальчишка, раздражённо застывший, не сразу приходил в себя.

Наконец маг встал подальше и предложил:

— Коннор, закройся полностью. Тогда силы, вырабатываемые имплантатами, в ход не пойдут. Иначе я не выдержу искушения.

— Какого искушения? — насторожился мальчишка.

Маг только улыбнулся. Коннор же, кажется, решил, что надо обязательно проверить, что за искушение терзает Джарри. И кинулся на него, как поняла девушка, всё-таки не закрывшись. И в следующую же секунду рухнул на землю. Он даже встать сразу не мог. И оттуда, с земли, нахмурившись и трогая челюсть, сказал:

— Мы договаривались — меч на меч!

— Но договаривались пускать в ход только свои силы, без магии, — посмеиваясь, напомнил маг.

И только сейчас Селена заметила, что в левой руке Джарри держит охотничий нож. Воспроизведя в памяти последние секунды драки, девушка сообразила: Коннор снова попытался нанести страшный удар, уже целенаправленно вводя машинную магию в свой меч, а Джарри на этот раз, вместо того чтобы заблокировать его, просто увернулся от прямого удара мальчишки и ударил сам — в челюсть, снизу вверх кулаком с зажатым ножом. Раньше-то маг, пытаясь защититься, удар Коннора принимал полностью на меч.

В конце концов, Коннор неохотно, но покорился необходимости драться без магии. Как поняла Селена, он настолько привык к имплантатам, что просто боялся без них что-либо делать. Девушка пока не поняла, плохо ли это, хорошо ли, но взяла на заметку.

А потом с Джарри пробовал на мечях биться Хельми, оказавшийся довольно сильным бойцом. Но мальчика-дракона поймали на мухлевании: он бился, пустив в ход драконью особенность — предвидение ситуации на несколько секунд вперёд...

Колин отказался даже взять меч: руки до сих пор плохо держали любой предмет. Мальчик-оборотень и сейчас редко находился в обличии человека. Хоть его уговаривали взрослые, да и рядом всегда был готовый прийти на помощь мальчик-дракон.

Кстати, Хельми не успел предупредить Хаука, чтобы эту ночь он спал в их комнате. И хорошо, что не успел. Компания поединщиков устроилась за сторожкой, на старенькой скамейке и напротив неё — на небольшом, но удобном холмике. Когда разбор полётов заканчивался, у сторожки появился сам Мирт. Он молча прошёл мимо и присел чуть поодаль, но так, чтобы видеть всех. Пока Джарри проводил анализ боёв, Селена, сидевшая на холмике, улыбнулась маленькому эльфу и похлопала рядом с собой. Сама удивилась, когда Мирт поспешно вскочил и немедленно сел рядом.

— Я хочу поехать с вами, — спокойно сказал мальчик, когда все замолчали и устались на него вопросительно. И объяснил: — Я обнаружил, что машины нет, и нашёл её по следам в конце деревни.

После минутного молчания Джарри спокойно кивнул:

— Хорошо. Не забудь взять с собой продуктовый запас на кухне.

И всё? Девушка снова поразилась, но, кажется, маленький эльф воспринял согласие мага как нечто само собой разумеющееся. И заметно расслабился.

Чуть позже, размышляя об этом коротком разговоре, Селена пришла к выводу, что поняла мальчика: несмотря на то, что Мирт потерял своих родных, кажется, он всё-таки надеется встретить их в пригороде. Может, это и лучше, чем замыкаться в своем горе.

Оставалось поговорить с Викаром и Асдис. Селена зашла к ним буквально перед сном. Причём расслабившийся на новом месте и поверивший, что оно хорошо защищено, Викар почти спал. Возможно, именно потому он довольно быстро объяснил, где находится ближайший к мосту военный склад.

Спать пошли вместе со всеми, чтобы никто ничего не заметил. Но часа через два маг, осторожно ступая по лестнице, вошёл в мансарду и разбудил мальчишек.

Дошли до машины. Руками протолкали её до изгороди — в темноте. Затем минут пять стояли, выглядывая машинных демонов. Те как раз начали расходиться от околицы в разные стороны — вроде как проверяли деревню по краям. И машина рванула изо всех сил через луговины и бывшие поля, глухо заросшие жёстким сорняком. Единственную уступку магии

всё-таки сделали: заглушили рокот мотора.

Прорвались!.. Селена выдохнула с облегчением, только сейчас поняв, что всё время, пока мчались по тёмному полю, даже не дышала.

— Ты взяла браслет? Не забыла? — спросил Джарри, когда они уже помедленней начали спускаться к речке.

— Взяла, — откликнулась девушка и погладила украшение на кисти.

«Наконец-то! — насмешливо сказала Илия. — Теперь и я хоть попутешествую!»

— Путешествуешь, — усмехнулась девушка.

Она не очень любила носить браслет, хотя понимала, что Илии порой бывает скучно без своей невольной хозяйки. В одиночестве много не поболтаешь — с собой-то. Но уединению Селены с Джарри браслет мешал. Оттого девушка и старалась чаще «забывать» его где-нибудь — хотя бы на столе кабинета. Призрак девушки-бойца мог тогда гулять по всем местечкам, где хотел, но... не быть вместе с парой семейных. Снятый Селеной на время браслет для призрака — свобода и табу на приближение к хозяйке. Так сказал Джарри.

Кстати, ранее Илию хотели использовать для тренировок Селены. Но после нескольких занятий Джарри отказался от её помощи: Селена может привыкнуть, что её удары постоянно поправляют. А в настоящем бою эта привычка может быть опасна.

Машина между тем выбралась из небольшого оврага, слегка подпрыгнула на выбоине и бесшумно понеслась через луга к кукурузному полю. И снова — хлёсткие удары длинных сильных стеблей по машине. Но вырвались с поля и въехали на дорогу к пригороду уже спокойно.

— Теперь — до моста, надеюсь, никаких происшествий? — спросил Джарри, не оборачиваясь. Но пассажиры и так поняли, кого он имеет в виду.

— Никаких-х, — подтвердил Хельми.

Подогнали машину к мосту и в самом деле без происшествий. Здесь застряли на некоторое время, разбирая завалы. Это маг предложил — ещё дома: каждый раз, выезжая в пригород (а собирались выезжать, если получится, раз в неделю), расчищать несколько метров пути, чтобы потом подъезжать всё ближе по мосту. Пока мальчишки, стараясь не слишком шуметь, сдвигали сломанные машины к перилам моста (Мика, естественно, быстро обшаривал всё, что под руку попадалось), Джарри и Селена быстро спустились к набережной и при свете то и дело пропадающей в облаках луны набрали мелких камней, чтобы девушке было удобно «воевать». Селена заранее придумала и нашла на одежду несколько карманов, куда теперь и впихивала торопливо добычу. Джарри предупредил, что с этой стороны реки «крабов» почти не бывает, и девушка быстро сосредоточилась на сборе «личного оружия».

Дальше зашагали на своих двоих. Шли быстро, а когда миновали мост, сверились с картой, которую нарисовала Селена со слов Викара. Итак, снова налево. Надо пройти три дома в сторону центра, а затем выйти к длинному зданию, в подвале которого и находится склад... Страшновато было в самом начале пути — только-только успели перебежать дорогу от моста до первого, обозначенного на плане дома, как позади (они даже остановились, притихнув и стараясь не дышать) послышался множественный металлический цокоток по асфальту нескольких шустрых существ. Выглянувший из-за угла Коннор почти прошелестел:

— Бумбумы...

Дальше дорога была спокойней. Хотя полной уверенности, что обойдётся без происшествий, не было. Передвигаясь от дома к дому, стараясь по возможности находиться в

тени — луна плыла над головами, вся компания довольно быстро миновала два здания, а вот у третьего вышла заминка. Хельми поднял руку.

— Ш-что-то не так...

Он так упорно и пристально глядел на асфальт, что первым сообразил Коннор:

— Быстро уходим!

— «Пылесос»! — тоже поняла девушка и развернулась быстрее уходить, пока дорога не разверзлась и оттуда, из пробитой дырищи, не вылетели «шланги», беспощадно затаскивающие пойманных под землю.

Через некоторое время вся компания, затаив дыхание, наблюдала, как «шланги» слепищут на асфальте только что бывших здесь людей.

— Обойдём с той стороны, — шёпотом велел Джарри. Едва ощутив тревогу, он немедленно вынул ружьё, а сейчас, судя по голосу, здорово был рад, что не нужно пускать его в ход.

Они медленно, со всеми предосторожностями обогнули дом. Идти пришлось дольше, но безопасность отряда того стоила.

— У кого карта? — прошептал Джарри, остановившись у склада.

— Здесь, — прошелестел Коннор и передал ему клочок бумаги.

Укрывшись курткой с головой, маг с минуту разглядывал карту, а потом посмотрел вперёд. Все молча ожидали, что он скажет. Но вместо того чтобы говорить, Джарри вынул из нагрудного кармана уже знакомый Селене предмет — поисковик.

— Сначала на тебя, ладно? — прошептал Джарри. И направил змеиную головку поисковика на Мику. — Как на самого маленького, — объяснил маг. Затем повернул поисковик к нужному дому. Понаблюдав за поведением змейки, он обернулся к компании: — Две маленькие тени. Коннор, перепроверишь?

— Сейчас. — Мальчишка выглянул из-за угла и замер. После чего оглянулся. — Точно. Две. А вот третья...

— Третьей нет, — озадаченно сказал Джарри.

— Направь поисковик на Селену, — посоветовал мальчишка, а Хельми неожиданно закивал, подтверждая. Неужели и он что-то уловил?

Джарри дал змеиной голове запомнить образ взрослого человека и снова направил его к дому. Неопределённое хмыканье... Девушка пока только поняла, что змеиная голова направляет руки Джарри в другую сторону от того угла, возле которого Коннор с помощью поисковика обнаружил детей. То есть — с разных сторон дома прячутся трое. Знают ли они друг о друге? Вряд ли. Иначе бы давно были вместе, наверное...

По пути к нужному дому необходимо было перейти дорогу, светло-серую от луны. Компания переглянулась. «Светиться» в таком месте откровенно страшно.

— Опас-сно, — шёпотом высказался Хельми. — Х-хельми проведёт.

Девушка машинально хотела спросить, как он это сделает, но мальчик-дракон чуть-чуть отступил — и позади него быстро, с еле слышным шорохом расправились громадные для такой тонкой фигурки крылья. Не дожидаясь приглашения, под крылья мальчика-дракона, которые скрывают живых от всего, что может быть для них опасным, немедленно юркнули Мика, Коннор, Мирт и Колин.

Хельми сначала перевёл через дорогу мальчишек, а потом вернулся за взрослыми. Чуть пригибаясь, Селена и Джарри прошли под защитой крыльев Хельми до того места, где он оставил мальчишек. Девушка шагала немного суетливо, тем более что ей, как и магу,

пришлось идти ссутулившись. Оказавшись в тени от дома, девушка не выдержала:

— Хельми, а тебе это не трудно?

— Нет. Х-хельми не трудно, — шёпотом отозвался мальчик-дракон.

Он уже втянул крылья в лопатки, а Селена снова представила, как это нелегко — идти с тяжеленными крыльями при небольшой фигурке. Она успела даже погладить их — слегка скользнув по ним ладонью. И улыбнуться втихомолку. Тёплые.

Итак, предстояло обогнуть угол дома, войти в первый попавшийся подъезд, а затем... Возникла заминка: дети убеждали взрослых в первую очередь идти искать склад. Джарри же доказывал, что сначала надо найти прячущихся. Коннор предложил разделиться, но девушка довольно спокойно сказала ему:

— Хочешь, чтобы у меня потом при первом же подозрительном звуке сердце разорвалось от страха за вас?

И мальчишка-маг уступил. В полном составе компания направилась туда, где поисковик засёк детей.

3

Полы в подъезде оказались, естественно, не деревянными. Это первое, что успокоило Селену, — их шаги были почти бесшумными. Да и не подъезд то был, как выяснилось, когда зашли в целёхонькую, как ни удивительно, дверь, а фойе какого-то здешнего супермаркета.

Не сговариваясь, уже у входа в него Коннор и Хельми затеплили небольшие, но уютные огоньки на ладошках. Тьма отступила не совсем — призрачные глубокие тени казались чем угодно, только не теньями. Но даже просто находясь рядом с тёплым огнём, дышалось легче. Пряча огоньки в горсти, мальчишки пошли впереди. Огромный зал, заваленный целыми и сломанными предметами, которые в этой шатающейся полутьме не рассмотришь, прошли быстро и безмолвно. Хотя Мика уже пару раз быстро нагнулся что-то подобрать, да и вообще выглядел, как заядлый грибник в лесу. Мальчишки, а за ними и остальные подошли к лестнице, широкой, но замусоренной разнообразными тряпками, коробками, плохо различимыми предметами... Селена ещё подумала, что если секретный военный склад здесь и в самом деле спрятан, то сделано это очень остроумно и удобно — под вывеской большого магазина.

Прежде чем подниматься, мальчишки, снова не сговариваясь, запрокинули головы и застыли, глядя на второй этаж. Потом переглянулись и пошли по лестнице. Лишь раз все снова замерли, когда перекинувшийся Колин вдруг тихонько что-то буркнул, уткнув нос в пол. Но дальше он потрусил спокойно, как и остальные.

Поисковик привёл к служебным, как поняла Селена, комнатам. И когда в довольно большом помещении осталась не отворенной единственная дверь, Колин снова обнюхал пол перед нею и оглянулся на компанию.

Кажется, там кто-то был. Не опасный. Дети, которых и нашёл поисковик?

Поглядывая на лица всех, кто в нерешительности стоял перед дверью, за которой находились дети, девушка уловила, как мальчишки снова обменялись взглядами — с внезапными улыбками, удержать которых не смогли. Кажется, их улыбки заметил и Джарри, тронул Коннора за плечо — обратить на себя внимание.

— Коннор, оружие? — почти беззвучно, одними губами.

Мальчишка-маг, теперь уже не скрываясь, улыбнулся и покачал головой. Потом ткнул пальцем в себя и в Селену. Девушка поняла: входим только мы. Кивнула.

Дверь Коннор открыл спокойно. Селена не удивилась: наверняка он уже знает, в каком углу сидят дети. И не удивилась, когда мальчишка уверенно пошёл вперед, всё ещё держа в руках огонёк.

Растерзанные коробки, куча вываленного из них хлама... Одежда? Надо бы посмотреть, да некогда. Сейчас все внимание — найденным детям и самым необходимым продуктам.

Шедший впереди Коннор остановился и поднял магический огонёк в сложенной ковшиком ладонке — осветил тот угол, к которому они направлялись. Секундой позже Селена расслышала поскуливание и угрожающее рычание какого-то маленького животного. Изумлённая: неужели ещё один оборотень? — она поспешила за Коннором, в душе удивляясь ещё и тому, что оборотень почему-то не думает нападать на мальчишку. Насколько она поняла, одичавшие на это способны.

И остановилась в растерянности.

Вжавшись в угол, сидел, обняв колени, один-единственный мальчишка. Правда, рядом, в небольшую щель между стеной и его ногами, забилась довольно крупная лохматая собака, которую он вынужденно обнимал, а на коленях сидела сердитая кошка и то шипела, то ворчала на пришельцев, остановившихся перед ними... Коннор чуть опустил огонь, давая Селене разглядеть испуганного мальчишку. Она увидела исхудавшее, когда-то круглое лицо, очень некрасивое: маленький нос, маленькие глазёнки — и слишком большой рот, сейчас полуоткрытый от ужаса. Кошка гневным шипением защищала обоих: и перепуганного маленького человека, и собаку, которая уже откровенно выла от страха.

— Селена, у тебя мясо осталось? — отчётливо спросил Коннор, с каким-то превосходством глядя на странную троицу.

— Есть, конечно, — заторопилась девушка, не отрывая взгляда от мальчишки, который после слов Коннора прижал кошку к себе так сильно, что та от неожиданности мявкнула. — Привет тебе. Есть хочешь? У меня кое-что в карманах завалялось. Будешь?

«Этот будет всё что угодно, — весело сказала Илия. — У тебя на всех хватит? Ты их всех возьмёшь с собой? Не побрезгуешь?»

— С чего бы?!

Оглянулся Коннор, понял, что она говорит с Илией.

Селена присела на корточки перед заинтересовавшейся кошкой и заткнувшейся собакой. Быстро оделила их кусочками: кошка спрыгнула с коленей застывшего, как скала, мальчишки и с новым, угрожающим урчанием принялась рвать копчёное мясо, придавив кусочек лапой, а собака просто «хамкнула» предложенное угощение и вопросительно посмотрела на незнакомку. На угощение перед кошкой даже не взглянула. Кажется, у псины имелся печальный опыт общения с ворчащей пушистой дамой. Но Селене было некогда. Она протянула кусочек и мальчишке, а тот вдруг начал вжиматься в стену, сутулясь и закрывая глаза, да ещё отворачиваясь, будто в ожидании удара.

Над головой Селены вдруг раздался резкий повелительный голос Коннора. Он словно ударил мальчишку:

— Возьми! Быстро!

Приказ неожиданно сработал: мальчишка, казалось, совсем спрятавший голову в плечи, протянул к девушке дрожащую ладонь за подношением, а потом быстро запихал кусочек в рот и зажевал, поглядывая на девушку исподлобья и напрочь отказываясь смотреть на

Коннора. Только снова вздрогнули плечи — отвернуться. Но куда здесь отвернёшься?

Девушка ничего не поняла. Почему мальчишка-маг заговорил так жёстко, если до сих пор он улыбался, будто заранее знал, кто именно прячется в этом помещении?.. Но Коннор времени на раздумья и выяснение, что происходит, не давал. Он продолжил так же жёстко, хотя видно было, что он с трудом удерживается от усмешки:

— Быстро вставай! Ну!

Мальчишка с готовностью вскочил — и оказалось, что он выше Коннора, даже сутулящийся. Подросток, слишком быстро выросший. Но худо-ой...

— Кошку возьми на руки. Собаку позови за собой. Быстро выходи! Людей за дверью — не бояться! Меня понял? Быстро сказал — да!

Подросток пискнул что-то — наверное, давно не говорил. Селена во все глаза смотрела на происходящее, отказываясь верить как глазам, так и ушам.

«Молодец, Коннор! — одобрительно сказала Илия. — Так его, копушу! А то бы пришлось долго возиться!»

С прижавшейся к ноге собакой, с успокоенной кошкой на руках подросток, неуклюже вышагивая, вышел за дверь и покорно остановился, опустив голову. Точь-в-точь — раб, которого должны продать, а пока покупатель его осматривает. Да кто же это такой? Почему он себя так ведёт?!

Вышедшая следом девушка обвела удивлённым взглядом все лица, на которых увидела одинаковое снисходительное выражение: ах, вот кого мы нашли!

— Быстро сказал, как тебя звать! — так же в приказном тоне велел Джарри.

— Кам! — выпалил подросток.

— Идешь за нами и не отстаешь! Быстро!

Он и пошёл — без вопросов. Только раз поднял глаза на всех. Селена увидела, как он сначала уставился на Мирта — с благоговейным ужасом, а потом чуть не шарахнулся от Хельми. У девушки осталось впечатление, что, не будь приказа идти, Кам рухнул бы на колени перед эльфом или мальчиком-драконом... Собака послушно плелась за ним, только раз робко гавкнув на Колина, а потом заскулив, когда оборотень ощерился и рыкнул в ответ. Кошка плевать на всё и на всех хотела с высокой башни — с напряжённых рук странного Кама, только смотрела вокруг с интересом.

Поотставшая Селена возмущённо вцепилась в куртку Джарри.

— Кто это?

Он улыбнулся.

— Тролль. Учти: основная форма общения с ним сейчас — это безапелляционный приказ. И добавляй слово «быстро». Никаких «пожалуйста». Запомнила?

Она ещё хотела съязвить, не тот ли тролль, которого он сам долгое время играл. Но времени на препирательства не было. Она ещё разберётся со всем этим потом. А пока придётся усвоить общепринятые правила поведения в этом мире. Если ей все говорят и на практике показывают, как надо общаться с этим... троллем, она будет выполнять «рекомендации».

Приглядываясь сзади к подростку, шедшему за Коннором, девушка отмечала, что Кам идёт не только покорно, но и с готовностью. Кажется, даже годы одиночества (если одиночество, конечно, длилось именно годы) не вытравили в нём способности подчиняться стоящему выше на здешней иерархической лестнице. Но, возможно, сейчас он просто обрадовался, что теперь с живыми, а не наедине с собой, да ещё прячась от машинных

демонов. Хотя и в одиночестве ведь выжил.

Больше на тролля-подростка никто внимания не обращал. Кажется, все были совершенно уверены, что он выполнит приказ Джарри «идти за ними и не отставать».

Внизу, прежде чем идти дальше, в другую сторону — туда, где был замечен взрослый человек, Джарри предложил:

— Может, в первую очередь всё-таки заглянем на склад? Чтобы потом не расстраиваться? Тот человек, видимо, здесь давно. Подождёт ещё. Кажется, вокруг тревожного ничего не наблюдается. Так что... что думаете?

— Я — за, — сказал Коннор, оглядываясь, но при этом пряча огонь так, чтобы его не было заметно с улицы.

Остальные только кивнули.

— И где ваш склад? — спросила девушка, надеясь, что они уже определили его местонахождение и долго возиться не надо будет.

— Под ногами, — сказал Джарри. — Нам надо пройти немного по коридору, несколько шагов — и будет дверца в стене. Там и спустимся.

Склад разочаровал — его разграбили давно и почти подчистую. На валявшиеся повсюду консервы Селена велела даже не смотреть — и маг поддержал её: всё-таки прошло уже три года. Если продукты на складе в мирное время и обновляли, то, конечно же, сейчас такое вряд ли происходило. Зато соли и сухих приправ нашли в достаточном количестве — всё, как ни странно, было припрятано под большим тяжёлым ящиком, который одному человеку не по силам поднять. Может, грабители не смогли унести всё и сделали потайной запас на будущее? А потом прийти за ним не смогли? Мало ли что помешало... Памятуя о жалобах домовых, Селена велела прихватить всю соль до последней пачки. Остатки муки в порванных мешках заплесневели от сырости, хорошо ощутимой в когда-то проветриваемом подвальном помещении. А вот вермишель, запечатанную в непромокаемый пластик, собрали старательно всю. Даже Селена узнала продукт по картинке.

Кучку найденного, маленькую, но довольно тяжёлую, сложили поближе к выходу из магазина и замаскировали, чем смогли — теми же картонными коробками, быстро разобранными, или «разбабаханными», по выражению Мики. После чего Коннор и Хельми снова повели всех вверх — только по другой лестнице. Потом пошли по длинному, почти бесконечному коридору.

— Это здесь, — сказал Джарри, с тревогой глядя в конец коридора. — Слева.

— Мирт, — позвал Коннор, — кажется, ты был прав, что напросился ехать с нами. Посмотри. По-моему, здесь прячется эльф.

Протиснувшись между всеми, Селена хотела спросить, почему Коннор так уверен, что они нашли именно эльфа. И не стала спрашивать, в свете огней на мальчишеских ладонях с трудом различив, что находилось в конце коридора, по которому они только что шли без особых проблем.

Вся компания стояла перед самой настоящей преградой — переплетением кустов, неожиданных для глаза даже здесь, в ранее жилой части города, сейчас забытой живыми существами. Кусты поднялись высоко и густо, создав плотную стену перед любым идущим: не пройдёшь, как ни старайся, без топора. Селена всматривалась в эту стену с изумлением. Даже недавно виденные чудеса не подготовили её к такому. Нет, она привыкла к домам, буквально обвитым кустарниковыми и ползучими растениями, но чтобы увидеть такое внутри здания, да так плотно переплетённое!..

— Почему вы думаете, что только Мирт сможет пройти эти кусты? — с тем же беспокойством спросила Селена. — Или, Мирт, ты сможешь позвать прячущегося? Это не опасно для тебя?

— Селена! — тихо воззвал к ней заулыбавшийся Мирт. — Я не собираюсь идти туда. Я дам о себе знать тому, кто там прячется, — и всё.

— Смотри — только осторожней! — предупредила девушка, чувствуя себя излишне заботливой клушей.

Но Мирт пожал ей руку и повернулся к растительной преграде. Он запустил в самую середину кустов руки и замер, нащёптывая что-то невнятное. А Селена подняла плечи от внезапного воспоминания, как он лежал на полу, скрючившись, шепча такие же непонятные слова, потому что его расстроили и в нем началось стихийное рождение мага. И после этого воспоминания уже не глупой казалась её излишняя вроде бы забота.

— Селена, подойди, — прошептал Джарри, стоявший вплотную к кустам.

Она шагнула, и Хельми осторожно поднёс ближе к кустам свой огонёк. Сначала девушка увидела, что те же кусты заполонили весь коридор, а потом заметила, что они постепенно редуют к концу коридора. И только потом, после шёпота Джарри: «Приглядиись!», увидела ещё кое-что. Сначала ей показалось, что это просто движение, как будто по кустам неизвестного эльфа вьётся быстрая змея. Затем Селена сумела-таки разглядеть, что это не змея, а по корявым ветвям мчится трава в цветах. И мчится эта цветочная трава именно туда, где Джарри и определил местонахождение прячущегося.

— Видишь?

— Вижу. Что делает Мирт? — тоже шёпотом спросила девушка.

— Он даёт знать о себе, о своём присутствии. Заверяет, что не опасен.

Река цветочной травы замерла. Мирт опустил руки. Напряжённая поза мальчика-эльфа подсказала, что он вслушивается.

Внезапно ветвистая стена начала опадать. Медленно, но не останавливаясь, ветви вылезали из корявых узлов и плетений и уползали назад, в конец коридора. Пришлось ждать довольно долго, пока коридор не очистится от кустов, оставив посередине лишь тонкую струйку цветочной реки Мирта. Маленький эльф с минуту смотрел на пустой коридор, а потом позвал:

— Жду! — И повторил на непонятном не только для Селены, но и для остальных языке. Все поняли про повтор лишь потому, что он опять произнёс единственное слово.

Заскрипела дверь слева по коридору. Раскачиваясь и словно специально пошатывая за собой длиннющие тени от огней прищельцев, по коридору медленно зашагала согбенная фигура. Старик — поняла девушка. Он неспешно дошёл до застывшей в ожидании группы и заговорил с мальчишкой так, как будто тот пришёл сюда в одиночку:

— Зачем ты меня позвал?

Странно, но сразу после этих слов Мирт резко набычился и жёстко отозвался:

— Я Мирт. Хочу тебе предложить присоединиться к нам.

— К кому это — к вам? — спросил старик, так и не оглядывая всех, кто стоял рядом с маленьким эльфом.

На короткое движение Селена отвлеклась сразу: Коннор дёрнул за рукав Хельми, стоявшего чуть позади всех — в самой темноте. Мальчик-дракон шагнул вперёд, на свет, и необычно надменно произнёс:

— К нам — это в деревню. Х-хельми может рассказать, ес-сли ты захоч-чешь выс-

слушать. Там можно не бояться-ся маш-шинных демонов. Деревня хорош-шо охраняется-ся.

— Дракон? — задумчиво выговорил старик. Он оказался лыс, с бородой, и тощ. — Там, где дракон, место хорошее.

«Ну, всё, — прошептала Илия, как будто старик мог её услышать. — Пропал Мирт».

— Хочу предупредить, — вмешался в разговор Джарри. — В деревне есть не только дракон, но и оборотни, вампиры и просто человеческие существа, среди которых и маги. Если вы не захотите общаться с ними, вам придётся остаться здесь.

— Но мальчик тоже с вами? — надменно спросил старик.

Он не сказал — мальчик-эльф, но все сразу поняли, о ком он говорит.

— Да, он с нами.

— Тогда мне придётся ехать в вашу деревню, — брезгливо выговорил старик. — Маленького эльфа нельзя оставлять без присмотра.

И замолчал. Он молчал, пока его вели к лестнице, потому что сам он от голода плохо передвигал ноги, а есть на ходу не захотел. Молча принял к сведению, что и дальше придётся довольно долго идти пешком. Дождался, пока все нагрузятся собранным добром, и снова пошёл вместе со всеми, хотя держаться старался рядом с Миртом. И в упор не замечал, что постоянно опирается на предложенную ему руку Селены.

Девушка не знала, как относиться к тому, что видит и слышит. С одной стороны, её поражало, что старик смог выжить, голодая, в постоянном напряжении ожидая нападения машинных демонов. Бернар, как он нехотя представился, был столь немошен, что вряд ли сможет обороняться, случись что-нибудь. С другой — эльфийская спесь, которую она уже однажды наблюдала в Аэроне, липовом полицейском, так и пёрла из этого типа.

Оставалось лишь надеяться, что когда уже в деревне она заявит, что она хозяйка места, этот старик будет выполнять именно то, что скажет она.

Потом её сменил Мирт, и старик ощутимо навалился на него — хоть и не специально: видно было, как он устал от ходьбы. Но теперь стало заметно — маленький эльф про себя здорово раскисает, что напросился на эту «прогулку по пригороду».

Освободившаяся же от цепкой хватки старика Селена подошла к Джарри и некоторое время, отдыхая, шла рядом с ним.

— Джарри, — шёпотом сказала она, — почему всех этих людей раньше не нашли? Ведь у городских магов тоже наверняка есть свои поисковики. Я так поняла, что это просто — отыскать любого человека поисковиком?

— Люди не сидят на месте. Городские маги выходили за теми, кто не успел эвакуироваться. Проверяли дома одной улицы — переходили к другой, а в это время в проверенный дом прятался человек, который не знал, что здесь ходят с поисками. А потом... Ты же слышала Коннора. Помнишь, что он сказал по поводу этих поисков? Уже есть легенда, что маги, ищущие людей, потом не отвозят найденных к их родным. А увозят куда-то в другое место.

— Не удивлюсь, если Коннор сам верит в эту историю, — задумчиво сказала Селена. — Особенно если учесть, что ему стёрли память. А вдруг с ним случилось именно это? Его нашли, но использовали для создания оружия? Может, он смутно помнит об этом?

— Любопытная версия, — пробормотал Джарри.

Они уже благополучно проскочили три дома и оглядывали дорогу, отделяющую их от набережной, когда вдруг послышался металлический, звонкий перестук тонких ножек. Все отпрянули к стене дома, возле которого стояли, пережидая, пока «краб» уйдёт подальше.

Кажется, он их не заметил, поскольку, простояв у стены положенные десять минут, стаи «крабов» они не дождались. Как объяснил Джарри, этот одиночка был разведчиком. Заподозри он что-то не то, мигом бы созвал остальных.

На набережную перешли быстро и спокойно: Джарри отдал свой не очень тяжёлый груз, разделив его между Селеной и Камом, взял на руки старика Бернара и быстро перебежал дорогу. Кам, всё так же — с невозмутимой кошкой на руках, бежал за ним след в след, как и пригнувшаяся, оглядывающаяся по сторонам собака.

Уже на мосту им пришлось-таки пережить потрясение. Ну ладно — Селена. Она до сих пор плохо привыкала ко многому. Но старик Бернар...

На середине моста, будто из ниоткуда, выпрыгнул-таки бумбум. Его двойная тарелка резко загудела. Девушка знала, что это, — Илия объяснила ещё раньше: машина собирается выстрелить подобием двух гранат, за что «краба» и прозвали бумбумом. Селена, напуганная, поспешила было назад, но со стариком, которого она снова вела, быстро двигаться не получалось. Хотя сам Бернар, тоже испуганный, и помогал, как можно быстрее переступая немощными ногами. Вперёд быстро выступили Джарри и Коннор. Оба встали так близко возле Селены, что она увидела всё в подробностях.

Джарри ещё только целился, а Коннор... Он будто хотел ударить кого-то — так резко выбросил левую руку ладонью вперёд, к «крабу», в легко узнаваемом жесте: «Стой!» Внезапно рука мальчишки резко удлинилась, будто из запястья на секунду вылетело ровное лезвие, — что-то стремительно пыхнуло из этого удлинения! Яркий огненный свет блеснул на мгновение — и «краб» свалился всё с тем же металлическим стуком на асфальт. Он и выстрелить не успел.

«Ничего себе! — выговорила Илия. — Ну и красота в руке у парня!»

Ошарашенная Селена секунды спустя только и могла, что смотреть, как деловито, с еле слышными металлическими щелчками вкручивается в кисть мальчишки ствол-имплантат. Замер и старик Бернар, недоверчиво глядя на руку Коннора, в которой спряталось странное и страшное оружие. Впервые на его лице, пусть и едва различимом в темноте, девушка увидела настоящее ошеломление. И даже усмехнулась, хотя самой было не по себе.

Коннор глянул на Селену исподлобья. Она кивнула ему: ничего, ничего, всё хорошо, а вслух сказала только одно:

— Ты — молодец. Быстро среагировал. — А потом обратилась к старику-эльфу, напомнив о себе: — Бернар, идёмте дальше.

Старик снова заковылял рядом, а она вспомнила, как впервые узнала, что за имплантаты введены в человеческую плоть обычного мальчишки. Как сказал тогда Коннор? «Кажется, мне повезло, что до сих пор не было ситуации, когда нужно использовать запасную коробку патронов. У меня из правой руки пропала одна». Зато, как сегодня выяснилось, патронная коробка осталась в левой. С трудом девушка совладала с дрожью. Чего-чего, а слабости перед этим стариком показывать она не собиралась.

Хотя все норовили сбросить тяжесть на Кама, готового покорно тащить всё, девушка строго-настрого запретила это делать.

— Вот отъестся — я ещё посмотрю, можно ли ему тяжёлое носить!

Впрочем, тяжестей было немного. Соль в пачках распределили на каждого поровну — и никто не возмущался. Уж по два килограмма дотащат все. А довесок в виде не слишком толстых пачек с макаронными изделиями отягощал лишь неудобством — очень уж пакеты широкие. Хорошо ещё — сообразили взять с собой небольшие мешки с наскоро нашитыми лямками. Закинул такой за спину, лямки на плечи — и вперёд.

Каму, кстати, тоже мешок нашли в подвале: завязали на его концах узлы верёвок, найденных тут же, — и персональный рюкзак готов.

— Тем более Кам уже отягощён пассажиром, — улыбнулась Селена, взглядывая на абсолютно спокойную кошку на руках съёжившегося мальчишки, и все засмеялись. И только слева в этом негромком смехе она расслышала тихое ворчание Бернара: «Придумали ещё — церемониться с троллем!»

«Я — хозяйка! — жёстко сказала она мысленно, принимая во внимание состояние старика. — И мне решать, с кем церемониться, а с кем — нет!»

«Почему не скажешь этого прямо ему в лицо?» — поинтересовалась Илия.

«Пусть, как и Кам, поест, придёт в себя — там уже посмотрим, как с ним разговаривать!»

«Логично».

С Илией интересно было разговаривать мысленно. Ещё перед походом Селена спросила у неё, как вести мысленный диалог, чтобы в разговор не вмешался Координатор. Илия предложила в этот момент думать о браслете. Тогда Координатору точно не засечь их мысленной беседы... А с Илией всё-таки удобней во многом: будучи призраком, она то и дело следила, чтобы хозяйке идти было легче, — предупреждая о всевозможных преградах на тёмном пути.

В машину ввалились так, словно стадо длинноногих «крабов» организовало за ними погоню. Запинали мешки с продуктами под скамьи. Помогли устроиться Бернару, который всё ещё не отошёл после созерцания оружия в руке мальчишки-мага, потом показали место испуганному Каму: кажется, ему не верилось, что он поедет в такой солидной компании. Уселись сами: Мика рядом с Джарри, чтобы в случае чего заменить его за рулём, остальные — в пассажирском салоне. Причём Коннор и Хельми некоторое время стояли в конце салона, проверяя в оконце, нет ли за ними и в самом деле погони. Сели потом, когда машина отъехала от пригорода на довольно большое расстояние.

Старик сидел рядом с Миртом, с трудом скрывающим недовольство, возле них — мальчик-дракон. Напротив — зажатый от неловкости Кам с кошкой на коленях и собакой под ногами, недалеко от него — Селена, привычно обнявшая Коннора. Перекинувшийся Колин уселся с другой стороны от девушки и, прислонившись к её плечу, по её же предложению, пока дорога ровная, пытался поспать — как и Коннор.

Поездка обратно Селене показалась гораздо длинней. Может, из-за нервного напряжения, витающего в пассажирском салоне и главным образом исходящего от маленького тролля. Может, из-за сверляще острого взгляда старика Бернара, сидящего напротив. Мирт сидел, опустив глаза, а на лице чуть ли не большими буквами было написано: и зачем только я напросился на эту поездку?!

— Старик, — внезапно сказал Коннор, не открывая глаз (Селена заглянула ему в лицо), — ты не мог бы на нас не смотреть? Я психовать начинаю. А это опасно.

— Что-о?!

— Понимаете, когда Коннор нервничает, он начинает стрелять. А остановиться не

может, — с трудом сдерживая истерический смех (вспомнился какой-то боевик, в котором герои часто произносили высокопарные слова), быстро вклинилась между репликами девушка, останавливая назревавший конфликт. — Поэтому лучше не смотреть на него, когда он отдыхает.

— У него закрыты глаза, — мрачно сказал Бернар.

Селена некоторое время молчала, как молчал и мальчишка, открывший глаза и насмешливо глядевший на старика.

— Коннор — сильный маг. Из военных, — наконец снова вместо Коннора ответила девушка, сообразив обстоятельства. — Не боевых, а именно военных, то есть специально подготовленных для войны. Упорный взгляд он воспринимает как агрессию.

— Мальчишка. — Кажется, Бернар хотел сказать это презрительно, но в последний момент ему, видимо, вспомнился ствол, вылетевший из руки Коннора, и прозвучало нерешительно.

— Старик, — лениво сказал Коннор, снова закрывший глаза, — ты ведь называешь меня мальчишкой из-за того, что сомневаешься во мне как в военном маге? Называй, только не смотри на меня, ладно? Я хоть чуть-чуть посплю. — И всё так же, с закрытыми глазами, вдруг скривил рот во взрослой усмешке. — Посплю, пока тебя мучают твои демоны — призраки тех, кого ты убил.

Бернар вздрогнул — и уставился на Коннора ещё пристальней.

— Ты... некромант!

— Некроманты тоже хотят спать, — зевнул мальчишка и удобней пристроился к плечу Селены. И напоследок буркнул: — Ещё раз на меня глянешь — так и будешь мучиться бессонницей.

У старика вздрогнула челюсть, но рот он закрыл и мгновенно опустил глаза.

Мирт тоже опустил глаза, но наконец улыбнулся. Правда, с некоторым сожалением. Селена поняла: ему бы тоже хотелось сидеть не рядом со старым эльфом, а в своей компании, с мальчишками. Покосившись на Кама, она заметила на его лице боязливое любопытство и удивление.

Девушка свою улыбку сдержала: вот как, Коннор многое успел считать с этого старого эльфа — даже то, что, как думал старик, невидимо для чужих глаз. Кажется, стычка «эльф — человек» закончилась в пользу человека... Некоторое время Селена «развлекалась», исподтишка пытаясь увидеть тех призраков вокруг Бернара, о которых говорил Коннор. Но силы книг о боевой магии явно было недостаточно в этом случае. Девушка не разглядела ни единого движения.

Но если мальчишки и сумели задремать, то ненадолго. Машина вскоре остановилась у едва видимой развилки с заметными даже в темноте следами колёс с обочины вниз, к кукурузному полю, и Селена подумала, что в следующий раз неплохо бы остановиться в другом месте. Здесь они оставили довольно много следов — и есть опасность, что машинные демоны-торнадо однажды заметят проложенную машиной дорожку.

Джарри повернулся к стеклу, отделявшему кабину водителя от пассажирского салона, и негромко спросил:

— Селена, Илия не хочет сесть за руль?

«А можно?» — обрадовалась Илия.

— Хочет, — сказала Селена, и мальчишки нехотя отодвинулись от неё, пропуская.

— Я останусь здесь, — предупредил Мика, выглядывая в салон из кабины.

— Поместимся! — откликнулся Коннор, выходя из машины вместе с девушкой.

Мимо прошёл Джарри, взглянул на Селену так, что она потянулась было к нему, но опомнилась и, улыбаясь, обошла машину — сесть за руль.

Плюхнувшись на водительское сиденье, она захлопнула дверцу.

— С чего начнём?

«Расслабься», — посоветовала Илия.

Расслабилась, всматриваясь в темнеющую впереди стену почти неразличимых зарослей кукурузы... Еще минута — и руки, которых она больше не чувствовала, поднялись и легли на полумесяц руля. «Здорово», — прошептала Илия, и машина мягко съехала с дороги к кукурузному полю.

Странно чувствовала себя Селена за рулём. Руки двигались независимо от неё, словно подвешенные в воздухе. Глаза замечали то, что раньше она и не подумала бы счесть важным. Хотя замечать-то было почти нечего. Фары так и остались тёмными: была вероятность, что машину заметят ещё издалека.

Приноравливаясь к чужим рукам, сначала Илия вела машину, по впечатлениям Селены, которая поневоле прислушивалась к своему необычному состоянию, довольно спокойно и лишь иногда — рывками. Тем не менее Кам испугался, даже когда вокруг просто зашелестели раздвигаемые машиной жёсткие стебли, а уж что было, когда Илия вошла во вкус и в ритм... И стебли, которые выпрямились со времени последней поездки, начали снова хлестать по машине, особенно если Илия слегка выбивалась из колеи!

— Не бойся, — не оборачиваясь, услышала Селена утешающий голос Джарри. — Не бойся. Сейчас поле кончится — и машина грохотать не будет.

Она улыбнулась: должно быть, маг утешает подростка-тролля. Интересно. Это Джарри потому утешает, что самому пришлось побывать в личине обижаемого всеми, но послушного обидчикам тролля, или потому, что ему в самом деле стало жаль мальчишку? Впрочем, скорее всего — жаль Кама. Ведь его самого, Джарри-то, кто мог обидеть? Те же домовые? Даже и подумать смешно.

Машина чуть не рухнула на низкий бережок речки (из салона слышались невольные вскрики пассажиров, которых хорошенько при этом потрянуло) и, вздымая веера чёрных брызг, пропахала тот самый брод, который хорошо запомнила Селена. И опять стало любопытно: берёт ли Илия из памяти девушки координаты места, по которому едет, или запомнила с прошлого раза, когда только ехали в пригород? Праздный вопрос. Или спросить потом? Селене казалось, Илия поймёт её любопытство правильно.

Чуть не завалившись назад, машина резво поднялась-таки на противоположный, более крутой берег. Здесь словно встряхнулась и встала на краю поля, границы которого терялись вдали, сливаясь с подступающей тьмой.

«Что там с машинными демонами?» — спросила Илия.

— Пока не видно, — ответил Коннор, пристально вглядывавшийся в ветровое стекло.

И машина рванула с места. Создавалось впечатление, что Илия — любитель экстремальных поездок. Или все лётчики такие? Селена в своём мире не знала ни одного лётчика, но читала о них много, поэтому и создалось у нее представление о них как о довольно-таки рискованных ребятах.

Они с хорошей скоростью промчались по лугу полпути до деревни. Машину то и дело потряхивало, но пассажиры терпели. Селена слышала, как Джарри быстро объяснял двум новеньким:

— Когда доедем до деревни — все сразу и очень быстро выйдем! Все поняли?

— Не совсем! — ожидаемо и надменно откликнулся старый эльф. — Почему мы должны выходить?

— Старожилы этой деревни наложили охранное заклятие на изгородь вокруг нее. То есть войти на её территорию трудно, а то и вообще невозможно. А сама деревня заблокирована машинными демонами, которые постоянно перемещаются вокруг да около, — спокойно ответил маг. — Поэтому нам придётся переносить вас на руках. В том числе и животных.

— Илия, спокойно! Демон справа, — сквозь зубы выговорил Мика, вглядываясь в такую чернейшую даль, что Селена, как ни всматривалась, ничего не разглядела.

— Нас он пока не видит! — бросил Коннор. — Илия, гони!

Машина, и так летевшая на пределе, как думалось Селене, рванула с места, словно ею выстрелили. Мальчишки напряжённо прилипли к ветровому стеклу.

— До деревни успеем! — сказал Коннор.

Он не договорил, но Селена поняла: доехать-то они успеют, а вот пройти изгородь? Их, которые легко проходят магическую охрану, всего четверо. Кстати, а старый эльф? Сможет ли он самостоятельно войти? Помнится, Аэрон нехотя признался, что им самим выйти можно, но войти без помощи мага — никак. Это их «лётке» тогда Джарри и Коннор устроили персональный вход... Селену в жар бросило: а что было бы, не помоги маги эльфу и вампиру пересечь невидимую ограду? Врезались бы в неё со всей дури — даже при отсутствии демонов, и не было бы тогда никаких крутых разборок, когда эльфу так хотелось убить Джарри...

И снова Селена задумалась о том, о чём сейчас вроде как не время было думать и вспоминать: как бы узнать о той организации, которая наняла боевых магов сопровождения для перевоза на полигон мальчика-киборга?.. А нужно ли узнавать?

Мысли прервались внезапно.

Машинный демон рычал на низких тонах, устремившись за махонькой машинкой. Других пока не было видно, но хватало и одного, чьей вершины из машины и не разглядишь. Машина дрожала, а время от времени её потряхивало — от дрожи самой земли под «ножищами» машинного демона.

— Илия, — холодно сказал Коннор, — напрямую к изгороди!

Как Илия разглядит, что она мчит машину напрямую к изгороди, если Селена не видит?! Но тут же подал голос Мика:

— Правей, Илия!

«Селена, передай, что тормозить буду резко!»

— Илия предупреждает: торможение будет резким! Там, в салоне! Держитесь все, за что только можно! — не оборачиваясь, крикнула девушка.

Успели, нет ли пассажиры схватиться за что-нибудь, но машина едва не кувыркнулась на полном ходу и едва не шмякнулась о невидимую преграду, затормозив — и самую капельку не поцеловавшись с изгородью.

Селена почувствовала, как мгновенно согрелись руки — Илия ушла.

— Все выходим из машины!! — закричал Джарри, вылетевший из пассажирского салона первым.

Перебивая его и грохот приближающегося торнадо, вовремя сообразившая Селена завопила, чуть не срывая голос:

— Мика!! Кошку — и ко мне на колени!!

Мика мгновенно нырнул в пассажирский салон, вырвал обалдевшую кошку из рук вновь перепуганного Кама, сунулся назад и одним движением (Селена успела подхватить его под мышки) почти упал на колени девушки.

— Илия!

Снова похолодевшие руки взяли за руль — и облегчённая, без пассажиров, машина, раздражённо взыв, въехала на территорию деревни.

Всё. Машина с двумя пассажирами и грузом оказалась на месте.

Одним движением Мика съехал с коленей Селены, а она выскочила из кабины и побежала назад. Уже за изгородью, в двух шагах от неё, пришлось преодолевать сильнейший ветер, с приближением магического торнадо переходящий в вихрь, сбивающий с ног. Машинный демон оказался слишком близко, и крутившаяся вокруг него страшная сила втягивала всё, находящееся в непосредственной близости от его центра, но отшвыривала всё и всех, кто был чуть дальше.

С трудом разглядывая происходящее в темноте, среди летящего мусора, вынужденно время от времени закрывая глаза ладонями, девушка увидела, как мимо неё торопливо прошли Хельми, несущий волка и собаку — держа обоих снизу, за животы, и прижимая к себе, и Джарри, который переносил изумлённого Кама.

— Где Коннор?! — испугалась Селена. В первый момент она подумала, что Коннор решил перенести старого эльфа. Тяжело же!

Но Джарри только кивнул назад, и девушка, преодолевая напор вихря, секущего лицо мелким мусором, с трудом прошла ещё несколько шагов. Оглянулась — и только тогда увидела Бернара, который, ссутулившись от ветра и града мелочи, сыпавшейся с неба, трогал невидимую преграду. Не смог! Не смог пройти, несмотря на всю свою спесь и самоуверенность! Придётся Джарри его переносить... Но где Коннор?!

— Коннор!!

Показалось, крик затих прямо у губ.

Но ещё шаг — и Селена разглядела мальчишку: он стоял спокойно, словно вокруг не ревел торнадо, верхушки которого даже и теперь, вне машины, не разглядеть было. Сначала она увидела, но не поняла: вокруг Коннора и впрямь оказалось спокойное пространство — где-то в квадратный метр. Восприняла информацию, переданную глазами, лишь после того, как встала очень близко к мальчишке. И широко открыла глаза. Здесь и правда нет бушующего ветра!

Что делает Коннор?!

Она заглянула ему в глаза, страшась увидеть сверкающие металлом зрачки. Но глаза Коннора, насколько она смогла рассмотреть в темноте, были обычными. А вот стоял он довольно странно: чуть отведя руки в стороны — раскрытыми ладонями к машинному демону и запрокинув лицо, как будто пытаюсь высмотреть именно ту самую, скрывающуюся в облаках «голову» торнадо.

— Что ты делаешь?! — Девушка с трудом слышала крик позади себя.

Это прорвался в спокойный круг Коннора Джарри.

Селена оглянулась: старика нет — маг перенёс его? Наверняка.

— Джарри, я нашёл слабину! — крикнул, не оборачиваясь, мальчишка. — Я тяну с него силы! Когда глаза покраснеют — закрой мне их! Это мой предел! Я-то его не вижу!

— Тебя разорвёт от объёма!

— Руку на изгородь! — всё так же, не оглядываясь, приказал мальчишка.

Джарри оглянулся. Селена — тоже. Оказывается, они стояли совсем близко к деревенской изгороди. И тут маг сделал непонятную для девушки вещь: вместо того чтобы обругать Коннора, он решительно прижал к его спине, между лопатками, ладонь и, вытянув вторую руку, схватился за изгородь.

Только сейчас Селена обратила внимание, что машинный демон не двигается. Ну, то есть он продолжает свою дьявольскую круговерть, но — ни на сантиметр не приближаясь к ним! Ужасаясь и восторгаясь, девушка смотрела на страшный, необъятных размеров столб: Коннор смог остановить его?!

Но что делают маги?

Ничего не понимая, девушка снова, уже привычно, обратилась за помощью к магическим книгам и взглянула сначала на торнадо. Сплошной круговерти, если смотреть глазами мага, уже не было. Поражённая, не веря глазам, Селена рассматривала часть торнадо, из которой, казалось, вырезали кусок — как кусок торта!

Обернувшись к Джарри, проследила его руку, застывшую на изгороди — и замерла: тонкая, светящаяся в темноте от вложенных в неё сил труба изгороди быстро взбухла и опала по обеим сторонам от вцепившейся в неё ладони мага. Это... Это Джарри берёт у Коннора силу машинных демонов и переводит её в защиту?!

Она снова вызвала перед глазами магические книги — так захотелось увидеть охранных драконов изгороди. Увидела: те встали на дыбы и медленно, но сильно взмахивали крыльями, изгибаясь всем телом. И их фигуры наливались и наливались ослепительно серебряным светом. Впечатление (растерянно подумала Селена), что охранные драконы купаются в бешено и мощно наполняющей их силе.

— Коннор!! — внезапно закричал Джарри. — Уходим!! Ещё двое!! Со всеми тебе не справиться!! Уходим!!

Дрожащая под ногами земля буквально зарокотала — Селена ещё отстранённо подумала, что, несмотря на огромные торнадо, в деревне-то этой дрожи не ощущается.

— Коннор!!

Джарри быстро подошёл к замершему мальчишке и, ни слова больше не говоря, подхватил его на руки. Селена впереди, он за ней — оба быстро пробежали всего каких-то шагов пять и оказались за изгородью. Здесь они остановились, и маг спустил на землю, твёрдую и спокойную, мальчишку.

Их ждали. Причём не просто так, а зажгли фары, чтобы им видно было, куда идти.

Оглянувшись на ограду, Селена застыла на месте: драконы уже не купались в наполняющей их силе, а танцевали. И она, бессильно опустив руки (осознание, что ты в безопасности, тоже не проходит даром), невольно улыбнулась их неожиданно прекрасным движениям.

— Что? — на ухо спросил Джарри, слегка покачивавшийся.

— Драконы, — ответила она.

Он взглянул на изгородь и устало улыбнулся.

— Джарри, как ты себя чувствуешь? — встревоженно спросила Селена, вспомнив, сколько силы он пропустил через себя, разгружая Коннора.

— Ничего. Сейчас всё будет хорошо.

— Коннор, ты как? — спросила девушка, обняв ладонями похудевшее лицо мальчишки и вглядываясь в его глаза, благо теперь свет был. Кажется, с глазами всё в норме. Хотя это слава богу...

— Я-а норма-ально, — сказал Коннор, растягивая звуки так, как растягивал обычно Хельми, только не шипящие, а гласные. — То-олько, кажется... я переел силы.

Он покачнулся и чуть не упал. Джарри снова подхватил его и усмехнулся.

— Ладно, Мика довезёт нас. Пошли.

Дальнейшее происходило очень по-деловому: маг, держа на руках мальчишку, зевающего от переизбытка силы, вошёл в пассажирский салон, за ним — Селена. Мика и в самом деле довёз их до дома. Здесь Джарри не просто вышел из машины, но поднялся на мансарду и оставил Коннора спать в комнате мальчишек.

Чуть не разругались с Бернаром: старик требовал прямо сейчас поселить его в одной комнате с Миртом, а тот упрямо отказывался. Наблюдавшая за ними, несмотря на усталость, Селена сообразила, что старик ни к чему не придирался бы, если б не увидел: мальчик-эльф живёт в одной комнате не только с сильным магом, вампиром и драконом, но и с оборотнем. Хорошо, что этого не понял Колин: он сразу упал на кровать и уснул. Но Бернара всё-таки уговорили подождать до утра, чтобы решить все проблемы со вселением, а пока ему предоставили бывшую комнату Коннора.

Долго думали, как быть с Камом, но эту проблему помогли решить домовые, ошастливленные привезёнными солью и макаронами. Расплывшись в довольных улыбках при виде тролля-подростка, они велели ему занять ту самую скамейку возле кухонной печи, где однажды спала Селена в ожидании охотников. Кошка, доброжелательно принятая домовыми, оглядела кухню, съела поданное ей угощение — торжественно поданное. Перед мальчишкой просто поставили тарелку и велели: «Ешь быстро!» Собаку приласкали, подивились её трусости и, тоже выдав порцию, разрешили на первый раз оставить её с хозяином.

Джарри и Селена смылись втихаря, пока домовые наводили порядок на кухне.

Только оказавшись в кабинете, оба облегчённо вздохнули: неужели эта часть ночи закончилась? За окнами уже начинало сереть... Оба быстро легли, и, прильнув к Джарри, поддерживаемая его сильными, тёплыми руками, девушка успела подумать: а ведь все они, кто рванул в пригород, самые настоящие авантюристы...

5

Проблемы начались с утра. Сначала личные. Открыв глаза, Селена вспомнила, что видела сон, который один к одному повторялся уже не во второй и не в третий раз. А потом забыла содержание сна, хотя было что-то в нём тревожное. С другой стороны, Джарри и Селене пришлось встать рано, поскольку хоть новичков и было всего двое, но оба настолько необычные, что за ними глаз да глаз нужен. Да и за своими — тоже. Не до снов, в общем.

Выяснилось, что оба новеньких уже на ногах. Ну, насчёт Бернара Селена не сомневалась: Коннор сразу сказал, что старик мучается бессонницей. Наверняка он только отдыхал в выделенной для него комнате. Когда Селена вышла из своего кабинета прямо на улицу, он стоял на границе сада и рассматривал его. Именно рассматривал, так как любоваться было нечем: сад ещё был довольно неубранным, всё росло вперемешку с сорняками, хоть девочки и старались за ним ухаживать. Но все же они — дети. А сад уже три года как запущенный.

— Доброго утра, Бернар! — сказала Селена. — У нас сейчас завтрак. Вам принести в

комнату или придёте в столовую?

— Доброго... — неохотно отозвался старик, лишь покосившись на неё, но так и не обернувшись. — Приду.

Девушка пожалала плечами, почувствовала за спиной движение, затаилась, как мышка, улыбаясь. Джарри положил руки на её плечи и осторожно поцеловал в подставленную щёку. Она на миг прислонилась к нему, подняла голову и шаловливо чмокнула его в челюсть — куда уж дотянулась. Смешливый перегляд — и разбежались: она в столовую — узнавать, как там с Камом, он — в приспособленную под гараж сараюшку, где стояла машина, проверить, в каком она состоянии после экспедиции в пригород.

Сначала девушка увидела толпу детей, которые собралась у дверей в столовую, а затем услышала приглушённый смех, сдавленное хихиканье, жуткий вой и деловитое побряхтывание с деловитыми же репликами. Присмотревшись, поняла.

Малыш-вампи́р Берилл сидел прямо на полу, на его вытянутых ногах разлеглась и мурлыкала довольная кошка, которую бережно поглаживали ладошками. Кошка оказалась «дворянской породы», в еле заметную чёрную полосу на общем зеленовато-сером фоне. А Ирма и два малыша-оборотня сосредоточенно вытаскивали из-под шкафа с посудой воющую от ужаса собаку, ухватив её за лапы и за шерсть. Домовые, как и остальные дети, умильно смотрели на сам процесс вытаскивания.

Селена, здороваясь со всеми, вошла в столовую между посторонившимися детьми, сбита с толку: спасти собаку? Нет? Кажется, дети не хотят причинить ей зла? На всякий случай она поздоровалась и с малышами, а счастливая Ирма в ответ радостно завизжала (отчего собака, тоже «дворянка», размером чуть меньше овчарки, как прикинула девушка, снова жалобно взвыла, пытаясь забиться как можно дальше под шкаф):

— Селена! Мы собачку нашли!!

— Как назовёте? — спросила девушка.

— А нам можно назвать?! — поразились Ирма, а два малыша-оборотня уставились на неё с восторгом: собаку ещё и назвать можно по-своему!

— Ну, не знаю, как бы вы её назвали, а я бы — Пиратом или Найдой.

— Почему?

— Она же чёрно-белая, морда вся белая, а на левом глазу чёрное пятно. Самый настоящий пират! Пират — это морской разбойник. А Найда — потому, что вы её нашли!

— Ты потом нам расскажешь про пиратов? — подозрительно спросила Ирма.

— Расскажу, — пообещала Селена.

— Эй, Пират! Вылезай!

И малышня снова сунула головы под посудный шкаф, и снова горестно взвыла притихшая была собака, в чью лапу снова вцепились и решительно потащили на свет белый. Девушка постояла немного, вздохнула и решила не вмешиваться.

Кам старательно мыл кастрюли и блаженствовал. Изумлённая Селена подошла поздороваться с ним, и тролль-подросток широко улыбнулся ей. Она удержала усмешку: ещё бы его улыбка не была широкой — при таком-то рте!

— Доброго утра, Кам!

— Доброго утра, хозяйка! — улыбаясь, как-то простецки сказал тролль-подросток.

— Меня зовут Селена, Кам.

— Хорошо, хозяйка, буду знать имя твоё.

Ничего не поняв, но решив разузнать у Джарри поподробней, как обращаться с

троллями, девушка вышла из кухни. Кажется, в отличие от старого эльфа мальчик просто счастлив, что его привезли сюда. Если она правильно поняла, причиной его прекрасного настроения стала стоявшая под его рукой тарелка с рыбьими косточками.

— Веткин, — позвала Селена домового. — Когда будешь накрывать столы, пожалуйста, на наш с Джарри стол поставь третий прибор — для нашего гостя.

— Хорошо, леди Селена.

— Веткин, — чуть приглушив голос, озадаченно спросила девушка. — А это нормально, что мальчика, только что приехавшего, вы тут же определили... — Она замялась. — Ну, в посудомойщики?

— Про Кама-то говорите? — расплылся в улыбке домовый. — Так ведь тролль, леди Селена. Он, как проснулся, так сразу спросил, что по хозяйству сделать. Они ж постоянно есть хотят. А правило у них всех такое: работа — за кормёжку. А мы тут как раз наготовили еды для завтрака, и пора было кастрюли мыть. Ну, накормили горячим, что со вчерашнего осталось, поставили рядом и нынешний завтрак ему, и кастрюли. Уж он старается! И рыбку ест, и посуду моет!

— Вот как... — пробормотала девушка.

— А уж кошечку мы приветили! — чуть не запел засиявший домовый. — Ласковая такая! И деткам понравилась — не обижают её! А уж домовитая! Сама себе место нашла — на шкафу ей больно понравилось! Тощая, да ничего — откормим.

— Я смотрю, вы больше о кошке печётесь, чем о Каме, — как бы между прочим заметила Селена, присматриваясь к домовому — искренен ли.

— Так тролль же, — удивился домовый и убежал подавать завтрак.

— Ничего не поняла, — прошептала про себя Селена и вздохнула. У Джарри придётся не просто спрашивать, но устроить ему допрос с пристрастием.

Между тем в столовой почти все столы уже были накрыты, и Селена, присевшая у своего, следила, как заходят ребята. Никто не возмущался, что ночью, не предупредив, несколько человек отлучились из дома. Занятий всем хватало, так что умы были заняты предстоящим днём.

Старшие девочки разговаривали спокойно и, видимо, договаривались, какие дела на сегодня нужно наметить. Судя по их вопросительным взглядам на Селену, после завтрака они подойдут, чтобы уточнить планы. Девушка чуть улыбнулась: а неплохой оказалась идея — сбросить половину хлопот на старших.

Мальчишки-рыболовы, а также Сильвестр и один из новеньких оборотней, когда-то подсевшие к ним, да так и оставшиеся за их столиком и в их компании, обсуждают предстоящую рыбалку и, кажется, что-то весёлое из вчерашней ловли вспомнили. Хохочут.

За остальными столами тихо, так что Селена сразу пригляделась к столу, который с некоторых пор её беспокоил. Здесь обычно сидели Вильма и малыши-оборотни (которых никто не называл по именам, а поскольку пацанята постоянно ходили только вместе, то звали их просто — малышня), Ирма и Берилл. Вильма с первого дня взяла шефство не только над малышнёй, выгнанной ещё Стефаном, но и над прибившимися к её столу ещё двумя. Не возражала побыть нянькой, когда Селена напрямую спросила её об этом. Дня два назад за их стол присел со своим обеденным прибором Моды. Молча. Столовая сделала вид, что ничего особенного не произошло: ну, отсел от стола рыболовов — и что? Но мальчишка молчал и только ел, никоим образом не вступая в общий разговор Вильмы и детишек. Правда, отвечал, когда кто-нибудь из малышей к нему обращался, но так коротко, что потом больше к

нему не приставали — до следующего раза, когда, забыв о странной молчаливости нового соседа, снова не спрашивали Моды о каком-нибудь пустяке. Селена подозревала, что Коннор прав и Моды «клеится» к Вильме. Та, кстати, вообще не обращала внимания на неожиданного-негаданного соседа, чему тот, кажется, даже был рад.

Сейчас компании за этим столом прибавилось. Не совсем за столом, конечно. Малыши выудили-таки из-под шкафа Пирата и затащили под свой стол, куда немедленно набросали рыбьих голов, клятвенно пообещав, что после завтрака сами всё приберут. Собака сдалась после созерцания этой груды и полного к ней допуска. Теперь, насытившись, она лежала под столом, то и дело поглядывая наверх, не подбросит ли кто из детей ещё лакомого кусочка. Подбрасывали, хотя Вильма грозно хмурилась. Даже Моды не удержался, за что получил удивлённый взгляд девочки.

Про себя Селена хмыкнула: может, именно Пират помирит этих двоих, которые, пока были в группе Стефана, дружили? Об этом ей по секрету рассказала девочка-оборотень Ринд.

Наконец, когда большинство детей сели за «свои» столы, девушка поспешила за старым эльфом. Бернар стоял в вестибюле дома, сцепив за спиной руки и хмуро рассматривая пробежавших мимо детей.

— Бернар, пойдёмте, я провожу вас к столу. И заодно представлю детям.

Она ожидала, что старик предложит ей руку, но он пошёл впереди неё. Пожав плечами: кажется, в здешнем этикете такого не практикуется? — она пошла следом. Ещё оглянулась в дверях столовой — и увидела, как по лестницам спускаются вчерашние путешественники — все пятеро. Кивнула им, и мальчишки вразнобой поздоровались с нею. Её удивило немного, что Мирт идёт позади всех. Всегда выглядевший очень хрупким, сейчас он, кажется, глубоко задумался, отчего превратился в угрюмого подростка. «Надо бы поговорить с ним, — про себя решила Селена. — Возможно, он преувеличивает свои проблемы...»

Отвернувшись от них, она вспомнила впечатление от движения мальчишек. Спокойное, даже сонное выражение на их лицах объяснило, что, несмотря на бодряческий вид, все пятеро явно хотят спать. Правда, выделялись двое: абсолютно довольный Мика, который основательно пополнил свою коллекцию всякими найденными в пригороде техническими штучками, и взгрустнувший Мирт.

На входе в столовую она чуть обогнала Бернара, чтобы показать ему стол. И мгновенно заметила, как старик, насупившись, сдвинул брови на звонкий ребячий гомон.

Вошёл Джарри, прошагал через всё помещение, весело здороваясь со всеми, кого ещё не видел. Он быстро сел за стол, улыбнувшись соседям. Эльф сделал вид, что не заметил его приветливости. Старик всё выжидательно смотрел на двери в столовую — кажется, ждал появления Мирта.

— Хозяйка, тебя Веткин зовёт. — Страшно стесняясь эльфа, у стола встал Кам.

— Передай — сейчас подойду.

Кам широко улыбнулся всем присутствующим и убежал на кухню. Странно он бежал — как-то косолапя. Может, из-за этой его особенности кто-то из детей засмеялся ему вслед, но не зло — с облегчением вздохнула девушка.

— Это ваш дом? — подозрительно спросил эльф.

Девушка только хотела ответить, как мельком увидела застывшую ложку в руках Джарри. Поэтому ответила спокойно, хотя и с маленькой заминкой:

— Это мой дом. И моя деревня.

Он снова насупился, а Селена с благодарностью посмотрела на мага, втихомолку улыбавшегося в свою тарелку.

— Привет всем! — поздоровался Коннор от порога столовой.

Ему ответили нестройно, но дружно.

Опоздавшие мальчишки-путешественники хорошо так вошли. Не самый высокий Коннор — впереди всех. Как будто вёл остальных. Чуть поодаль, за его спиной, словно признавая его главенство, — Хельми и Колин, чуть припоздал за ним Мика. Мирт, задумчивый и уже чем-то, кажется, расстроенный, — позади всех.

Но неугомонная Ирма углядела его сразу, соскочила со стула и понеслась к нему — привычно подпрыгнула, а маленький эльф так же привычно поймал её:

— Мирт! Мирт! У нас собачка! Мы её называли Пиратом! Пошли — посмотришь!

Мальчишка улыбнулся ей — и мгновенно помрачнел. Привлекая к себе невольное внимание всех присутствующих, Бернар бросил резко зазвеневшую ложку в тарелку и встал.

— Это — оборотень! — чётко выговорил он. — Избавься от него!

Мёртвая тишина в столовой... Лица всех подростков-оборотней внезапно словно повзрослели и стали жёстче... Мирт, глядя на Бернара, машинально, будто защищая её от старика, прижал к себе волчишку, которая, ничего не понимая, снова попыталась уговорить его посмотреть на собачку. Но вскоре эту тишину услышала и она — и мгновенно обернулась взглянуть на всех.

Колин инстинктивно шагнул ближе к маленькому эльфу, готовый вынуть из его рук озадаченно смотревшую сестрёнку. Но Мирт держал Ирму крепко и всем видом показывал, что не собирается опускать её на пол.

— Ты — эльф! — будто хлестнул его голосом старик. — Ты должен помнить о своём положении! Избавься от оборотня! Ты не должен даже касаться его!

Ничего не понимающая Ирма только растерянно вертела головой, пытаясь сообразить, почему этот пока плохо знакомый ей старик сердится.

Селена встала, готовая в крике выплеснуть скопившуюся в ней за время этого эпизода ярость. Не успела. Ладонь Джарри коснулась её ладони, крепко сжала и заставила снова сесть. Он предлагает подождать?

— Подожди... — шёпотом подтвердил маг.

После секундной паузы, наполненной ненавистью оборотней-подростков и недоумением младших, Мирт шевельнулся. К нему повернулся Хельми и спокойно, даже как-то царственно сказал:

— Х-хельми возьмёт малыш-шку. Ирма, пойдёш-шь к Х-хельми?

— Я хочу с Миртом! — капризно и в то же время нерешительно сказала волчишка. Она всё ещё не понимала, что происходит, но почуяла, что стала причиной ощутимой тревоги в столовой. Наверное, поэтому вдруг беспокойно спросила: — Мирт, ты не хочешь, чтобы я...

— Это — грязь!.. — прошипел старый эльф. — Выброси её!

Он смотрел в упор на мальчишку. Ирма, кажется, поэтому и поняла, что «грязь» — это про неё. Она резко замолчала, посмотрела на побледневшего маленького эльфа и задёргалась в его руках.

— Я хочу на пол! — жалко пискнула она. И её старший брат немедленно подставил руки, готовый в любой момент принять волчишку.

Девушка снова, забыв обо всём, рванулась к ней на помощь. И снова Джарри удержал её... Спокойный Коннор буквально ввинтил свой взгляд в глаза Бернара.

— Старик, ты однажды сильно ошибся, — ровно сказал мальчишка-маг. — Мне очень жаль, но тебе, видимо, на роду так написано — ошибаться по-крупному. Ты не можешь приказать Мирту. Ему приказать могу только я.

— Ты!.. — прохрипел задохнувшийся от злобы старый эльф. — С чего ты решил, что можешь приказать эльфу?!

— Я принял его инициацию как мага, — спокойно сказал Коннор. — Только благодаря мне он жив и в здравом уме.

Селена недоумённо оглянулась на Джарри. Тот кивнул, сдерживая улыбку. В повисшем молчании девушка пока поняла только одно: инициация — значение этого слова она помнила смутно, что-то вроде обряда или посвящения. То есть Коннор, наведший успокоительный сон на Мирта, когда в том внезапно проснулся стихийный маг, каким-то образом принял его инициацию? Стал тем, кто посвятил маленького эльфа — во что? В ту же самую эльфийскую магию?

Бернар недоверчиво взглянул сначала на Мирта, затем — на Коннора. При полном молчании детей, ошарашенных заявлением Коннора, он рассматривал мальчиков, будто сравнивал их. Но в чём сравнивал?

«Ничего не понимаю», — сама себе призналась Селена, но, вынужденная пока промолчать, снова решила после завтрака расспросить Джарри об этом странном обряде, который она когда-то восприняла лишь как успокоение Мирта.

Старый эльф, с застывшим на лице надменным выражением, чуть не строевым шагом проковылял через всю столовую и вышел мимо замерших у дверей мальчишек.

Выждав почти звенящие от напряжения секунды, Селена уже спокойно поднялась и укорила:

— Мальчики, вы опоздали на завтрак. Пожалуйста, постарайтесь в следующий раз так не делать. Всем приятного аппетита!

Снова все откликнулись вразнобой, но с видимым облегчением, и девушка села, подавая пример — взяла ложку.

Опоздавшие расселись вокруг своего стола, причём Мирт усадил на колени успокоенную волчишку и принялся угощать её своей порцией, обещая отдать половину Пирату, если и он захочет. Бледность его ещё не прошла, но похудевшее лицо стало спокойней... Когда все в столовой привычно зашумели и зазвякали столовыми приборами, Селена не выдержала. Она взяла кусочек мяса и, улыбаясь, чтобы никто не догадался, что она собирается задать важный вопрос, тихо спросила:

— Джарри, ты мне сейчас хотя бы про инициацию расскажешь?

— А что именно ты хочешь знать?

— Объясни мне про Коннора.

— Когда в эльфе просыпается магия, она может убить его, свести с ума. Ты сама видела, что творилось с Миртом. Обряд инициации обычно проводит эльф, умеющий принимать на себя мир магии, который обрушивается на юного эльфа во время рождения в нём мага. Коннор стал невольным участником инициации, заставив Мирта успокоиться. Он всего лишь наслал на него заклинание покоя, но тем самым невольно подсоединился к магическому миру Мирта. То есть он невольно сделал личную привязку к стихийной стороне обряда. Коннор не стал сильнее, разве что получил силу эльфов, которую ещё надо научиться использовать. Но по законам эльфов существо, проводившее обряд инициации, взявшее на себя тяжесть эльфийского мира и оставившее след в поле иницированного эльфа, будет ему

почти хозяином. Через два дня после инициации Мирта Коннор пришёл ко мне и сказал, что ему снятся странные сны. Я тоже в этом не слишком хорошо разбираюсь, но, кажется, мир Мирта теперь всегда будет с Коннором. Когда Бернар разглядывал наших мальчишек, он искал эту связь — и нашёл.

— И что теперь?

— Проблема, где расположить старика, отпала. Мы приготовим ему комнату в соседнем, открытом для нас доме. Там, где мы приготовили комнаты для классов. Второй этаж не занят. Бернар сможет жить там. Тем более ему никто мешать не будет. Но Мирта к нему придётся всё-таки посылать. Кроме Бернара, эльфийской магии Мирта может научить только домашний Рыжий. Но он знает лишь основы. А мальчику надо учиться дальше.

И он снова с удовольствием взялся за рыбу.

А Селена, последовав его примеру, смутно подумала: жаль, что перелом в этой ситуации обеспечен всего лишь инициацией Мирта. Ей, опять-таки смутно, хотелось чего-то вроде громко выраженного всеми детьми протеста против унижения. Когда она поняла, чего именно хотела, чуть не расхохоталась: «Вставай, проклятьем заклеймённый!..»

— Знаешь, Джарри, — чуть склонилась над столом Селена, — во мне, наверное, сильны гены революционеров, которые требовали равноправия для всех.

— Как это? — заинтересовался маг.

— Потом расскажу, — и девушка уже серьезно добавила: — Никогда не знала, что могу... думать о баррикадах настолько реально — если так, конечно, можно выразиться.

Завтрак закончился спокойно, а затем дети собрались в вестибюле.

— Девочки, я предложила вам взять власть в свои руки, — сказала Селена и улыбнулась последней фразе, — так что — пожалуйста: делайте объявления, кто где будет сегодня, самостоятельно, без меня.

И старшие девочки принялись рассказывать всем, как сегодня пройдёт день. Недовольные были: мальчишки не хотели идти работать на поле. Один даже — хорошо ещё в шутку — сказал, что раз теперь в доме появился тролль, то неплохо бы всю тяжёлую работу свалить на него. Селене пришлось вмешаться и напомнить, что работать будет каждый, но совсем немного. После чего она ласково добавила:

— Вы ведь ещё маленькие! Работой вас нагружать нельзя!

И с удовольствием выслушала возмущенную отповедь насчёт «маленьких».

Разнарядка продолжалась...

...Первым закрутил головой Коннор. Селена сначала не поняла: она решила, что он кого-то отыскивает. Но вот рядом вздрогнул Джарри — и тоже принялся «кого-то искать». Мужчина и мальчишка внезапно встретились глазами.

— Изгородь!

И выскочили из дома. Встревоженный Хельми, последним почуявший неладное, — за ними. Естественно, следом побежали Колин и Мика. Селена не отставала. Как же! Она — хозяйка и должна быть в курсе всего, что происходит на территории её деревни! Пусть и не всегда понимает, что именно...

Они пробежали от своего дома до околицы, к танцующим драконам изгороди. Селена ещё про себя поразилась: они до сих пор танцуют! Но два сторожевых дракона на входе не просто танцевали... Они тянули головы в сторону речки — в сторону пригорода, медленно взмахивая крыльями. Девушка предполагала, почему первым встрепенулся Коннор: именно он этой ночью пропускал через себя силу машинного демона. Затем — Джарри. Он уже

очищенную Коннором силу тоже пропускал через себя, став проводником от мальчишки-мага к изгороди. Что же происходит?

Машинные демоны «плясали» неподалёку. Селена знала, что, выйди она за околицу, под ногами ощутит страшнейшую, крупную дрожь земли. Но Коннор и Джарри смотрели в высоту, в пространство между торнадо, взбесившимися при виде людей за неприступной оградой. Там росла пока еле заметная точка. Селена пропустила перед внутренним взглядом обложки магических книг, взглянула снова.

В сторону деревни летел дракон.

6

Возможно, машинные демоны оказались восприимчивы к направленному магическому взгляду собравшихся у изгороди. Возможно — крылья громадного дракона создавали ощутимое возмущение воздушных потоков. Но только сначала дальнейшее торнадо, заваливаясь набок всей своей невообразимо грузной тушей, завертелось в обратную от деревни сторону, а затем и все остальные повернулись к одинокому живому существу, летящему в небе.

Затаив дыхание, двое взрослых и четверо мальчишек следили за медлительным, по впечатлениям, драконом, которого постепенно окружали машинные демоны. Сама того не замечая, Селена сжала руки на груди: смогут ли помочь Коннор и Джарри дракону? «Лётке» они помогли. Но тогда самолётчик мнимых полицейских нёсся по прямой, удирая от торнадо. Удобно было создавать для него туннель, по которому он и сумел ворваться в деревню. А дракон...

Тот, хоть и казался излишне медлительным, довольно ловко уклонялся от громадин, пытающихся примитивно зажать его в бешеной круговерти, между собственными колоннообразными телами. Несмотря на видимую неуклюжесть распахнутых крыльев, дракон умудрялся изворотливо и мощно двигаться, то и дело резко и внезапно вылетая из подстраиваемых ловушек...

Попался! Селена вскрикнула — как и мальчишки рядом: дракона отбросило от одного машинного демона к другому хаотичным, но мощным вихревым потоком (она проследила этот поток по движениям подхваченной торнадо пыли) и едва не втянуло в вихрь другого. Девушке показалось, что дракон сумел буквально в последний миг выдраться из поймавшего его воздушного потока — лишь ценой даже издалека заметного усилия. И теперь он снова метался в поисках выхода среди окружавших его машинных демонов и завихрений, создаваемых ими. Хватит ли ему сил — долететь сюда?

— Джарри! — неожиданно и не оглядываясь, бросил Коннор. — Они поняли, что дракон не будет облетать их!

Взволнованный маг быстро положил руку на плечо мальчишки.

— Так... Траектории, в общем-то, предугадываемые! Чего стоим?

Они переглянулись. И — прыгнули через изгородь.

У Селены чуть с языка не сорвалось: «Что вы задумали?!» Но они как будто её слышали — перекликались, указывая друг другу и уточняя:

— Тот уже дважды прошёлся вокруг него — сейчас пойдёт на третий круг!

— Эти двое идут ему навстречу!

— Валим первого!!

И оба вскинули руки к бушующей в небесах погоне или к убийству — с какой стороны посмотреть. Селена прыгать через изгородь не стала. Она быстро вышла за неё — и остальные мальчишки тоже. Причём Хельми не остановился рядом с девушкой, а поспешил к магам, творящим пока неизвестное колдовство. Хотя почему неизвестное... Селена предполагала — и поэтому, страшась и тревожась, почти молилась, чтобы у этих двоих получилось.

Здесь, за изгородью, земля под ногами подрагивала и уже была близка к тому, чтобы подпрыгивать отдельными пластами дёрна. И если внутри деревни продолжало светить безмятежное яркое солнце, то здесь, как во взбесившемся тумане, едва можно было дышать, отворачиваясь от вихрящейся пыли, а то и мелкого сора, вроде взлетевших трав и сухих листьев. Закашлялся рядом Мика — Колин давно задрал на себе рубаху, закрыв лицо ниже глаз.

Селена жалела, что ничего не может сделать для троих, дерзнувших схватиться с гигантами-торнадо. Хотя все трое и без того комфортно устроились...

Коннор стоял впереди — позади него щитом высился Джарри, — и уж вокруг них теперь быстро образовалось то самое странное пространство, внутри которого не бесились пыльные вихри, вздымаемые утюжащими землю машинными торнадо. Прищурившись и прижав ладонь к носу, Хельми, чтобы сориентироваться, некоторое время приглядывался к тому, что делают эти двое, а потом шагнул перед «щитом» Джарри — встать рядом с Коннором — и тоже вскинул руки к намеченному магами машинному демону.

Прижимая ладони к носу, стараясь дышать коротко, Селена напряжённо следила за магическими машинами. Вот намеченная магами повернула к дракону, кажется, решившемуся на отчаянный пролёт между двумя громадинами. Два других рванулись навстречу — и раздался повелительный крик Коннора:

— Да!!

Под ногами прошла такая волна, что девушка еле удержалась на ногах: в первый торнадо, внезапно остановившийся, врезались те два, которые были близко к нему. Они не ожидали, что он резко замрёт! И оба врезались так, что, будто от растерянности, буквально рассыпались, рассеиваясь далеко по равнине.

Неожиданно она расслышала крик Джарри:

— Боги, боги!! Что я делаю?!

Обернувшись, она увидела сумасшедше вдохновенное лицо мага, его вздетые уже в стороны руки, а потом он резко опустил их. Даже не опустил — ударил, словно с силой вбросил в землю что-то тяжёлое.

Селена вскрикнула. Земля разверзлась с обеих сторон от трёх магов! От места, где они стояли, две овражные трещины помчались к машинным демонам, стремительно расширяясь и углубляясь. Заворожённая ужасающим зрелищем, девушка торжествующе закричала — рядом тоненько завопили Мика и Колин, прыгая на месте и грозя неизвестно кому кулаками.

Вернувшись взглядом к троим, всё ещё удерживающим в магической узде машинного демона, рядом с которым постепенно снова вылепливались очертания двух рассыпавшихся было торнадо, Селена успела заметить, как коротко обернулся к Джарри изумлённый Коннор. Видимо, ему понравилась новая идея, да ещё рассыпанные демоны пока не обрели первоначальную форму, а значит — время было. Коннор шагнул назад — и, не оборачиваясь, вцепился в кисти мага, сжавшего кулаки. Овраги мгновенно раздвинулись ещё больше, превращаясь в пропасти, куда и свалились торнадо, не успевшие отплясать от них подальше.

Дракон, метавшийся между демонами, рванул напрямую — к деревне.

— Уходим! — крикнула Селена Мике и Колину, хватая обоих за рубашки. — Эти два сейчас снова!..

Она не договорила, но мальчишки уже и сами видели, что два рассыпавшихся машинных демона уже обрели привычную форму и погнались за драконом. Только вот у беглеца уже была такая фора!..

Мальчишки выскочили на территорию деревни, а девушка встала за спиной Джарри и осторожно потянула его на себя, держа за плечо:

— Идите на мой голос! Быстрее!

Они попятились беспрекословно. Она только командовала, напоминая — влево или вправо, чтобы не ударились об изгородь.

Заскочить за ограду успели вовремя: вздымая вьюжные облака пыли, дракон приземлился совсем близко к границе, распылив довольно потрёпанные крылья.

Мальчишки повисли на жердях, пристально и взволнованно наблюдая за происходящим вне деревни. Джарри до сих пор стоял, неверяще глядя на собственные руки. Девушка поняла: он, почуяв силищу, мгновенно увидел, как можно отрезать двух приближающихся машинных демонов, пока подымаются вокруг застывшего два рассыпанных после почти лобового удара. Но сам себе не поверил, поэтому и кричал: «Что я делаю?!»

«Он и сейчас не верит, — радостно подумала девушка. — Но ведь сделал!»

Почему так получилось? Не пробудило ли в нём самом перекачивание силы вчерашнего машинного демона для изгороди что-то такое, отчего он теперь обладает гораздо большей силой, чем раньше? Скорее всего, так оно и есть. И Селена, представляя, какой эйфорией он сейчас объят, радовалась за него. Столько сил!

Из стихийных оврагов показались вершины машинных демонов, грохнувшихся в неведомую и невидимую отсюда бездну. Они словно выезжали, буксуя: вместо привычной мощной скорости — медленное, постепенное появление со дна. Вышедший из наведённого ступора машинный демон постоял немного на месте, будто разгоняясь, и тоже сдвинулся с места — вслед за двумя, врезавшимися недавно в него и с трудом восстановленными.

Все пятеро демонов опоздали. Из адова облака бушующей пыли к изгороди, прижимая к себе левую руку, быстро вышел высокий человек. Издалека видно стало, что идёт он в белом когда-то, коротком плаще — и, кажется, тоже с мечом в набедренных ножнах, с каким уже видела Селена Координатора. Шёл незнакомец довольно тяжело, хотя на нём вроде была лёгкая обувь. Руки... Насколько поняла Селена, возможно, одним из вихревых потоков его очень сильно ударило. Она тут же беспокоило подумала: «Не дай бог у него сломана рука! Умеет ли Рыжий?..» Потом, тоже с тревогой, подумалось, сможет ли дракон пересечь магическую изгородь, но Селена вовремя вспомнила, как прошли, даже не заметив её, Координатор и его команда. «Драконы — сама магия», — напомнила она себе слова Джарри.

Облако пыли за спиной невольного беглеца снова взвилось — машинные демоны гнали перед собой волны воздуха, пытаясь возобновить преследование. Но дракон уже открыл калитку и переступил магическую границу между деревней и лугами...

Остановился, тяжело дыша и разглядывая группу встречающих. Был он хоть и высок, довольно-таки широкоплеч. По человеческим меркам — лет под сорок. В отличие от уже виденных драконов (впрочем, в прошлый раз Селена всех рассмотреть не смогла) лицо у него оказалось не узким, а слегка квадратным, некрасивым, но чем-то привлекательным. Может, выражением какого-то странного недовольства собой, хотя из-за его удерживаемой на весу

руки Селена боялась, что лицо дракона будет искривлено болью. Еще на этом лице читалась смесь удивления и недоверия при виде тех, кто ожидал его. Смуглый и тёмный: чёрные волосы (о которых Селена сначала подумала, что они седые, но оказалось — припорошенные пылью), в хвост не собраны — слишком короткие. Под густыми низкими бровями — пронизательные чёрные глаза. Он не походил на тех драконов, которые здесь побывали. Выглядел каким-то более крепким, чем все они.

На этот раз первой очнулась девушка. Она шагнула к дракону и представилась:

— Здравствуйте, я Селена. Вас прислал Координатор?

— Да, — недовольно бросил он. И оглядел маленькую толпу: — Кто из вас-с отвлёт машинных демонов?

Сощуренные глаза поочерёдно оглядели мага, Хельми и Коннора. На Колина с Микой он внимания не обратил. Девушка поняла, что дракон догадался обо всех троих по тем самым следам магической силы.

Заговорил Джарри:

— Мы отвлекли. Но об этом чуть позже. У вас ушиб. У нас есть домашний, который поможет вам убрать его.

После первых же прозвучавших из уст мага слов Селена с удивлением заглянула ему в лицо. Тоже непроницаемое, как у дракона. Совершенно безразличные глаза — и при всем при том от него таким торжеством веет!.. Хельми наглухо закрыт. Но, кажется, он обижен — почему его не предупредили о предстоящем появлении взрослого дракона... Один Коннор доброжелателен и спокоен, как может быть спокоен сильный человек. Он кивком убрал с лица отросшие волосы и чуть улыбнулся Селене.

Три картёжника, все отстранённо улыбчивые при виде нового игрока, но про себя уже готовящие какие-то неожиданные ходы — такими они казались девушке.

До сих пор неподвижно рассматривавший их, дракон шевельнулся. Но опять промолчал. И тогда Селена воспользовалась случаем:

— Разрешите представить вам мага Джарри, мага Коннора. Это Мика. Рядом с ним Колин. Хельми вы уже узнали. Представьтесь, пожалуйста, и сами.

— Меня зовут Колр, — глуховато сказал дракон. И снова создалось впечатление, что он замкнут, но, тем не менее, и в самом деле сильно устал. Последнее он словно боится выдать. Впрочем, «боится» — неверное слово. Ему явно не нравится показывать свою слабость. Даже если эта слабость вызвана довольно обыденными причинами, которым подвержено любое живое существо.

— Идёмте, Колр. Вам надо отдохнуть и прийти в себя. — Она обернулась. — Мика, Колин, попросите Веткина приготовить комнату.

Мика с Колином убежали, а трое магов пошли за драконом и девушкой, которая лишь раз оглянулась на зря злобящихся у изгороди машинных демонов.

Странное впечатление переживала Селена, шагая рядом с молчаливым драконом. С одной стороны, она чувствовала себя виноватой, не предупредив Хельми, что попросила Координатора дать им в помощь учителя магии. С другой, честно говоря, она не ожидала, что учителем будет этот человек... ой — дракон, который больше похож на опытного воина, чем на преподавателя.

А ещё Селена раздумывала вот о чём: при драконе — ни учебников, ни даже котомки какой-нибудь, чтобы спрятать там книги для учёбы. А для того ли прилетел сюда этот Колр? Может, они опять ошиблись, как уже однажды страшно ошиблись с мнимыми полицейскими,

когда помогли им пробиться в деревню?

Проходя мимо своего дома, девушка невольно оглянулась на него. И не только потому, что, привлечённый детским криком и смехом, оглянулся Колр. В доме была упорядоченность, которой в жизни Селены в последнее время так не хватало. Поэтому она и смотрела на него с некоторой тоской.

— С-сколько у вас-с детей? — ровно спросил Колр.

— Двадцать восемь, — твёрдо ответила девушка. — Двадцать восьмого привезли сегодня ночью.

— Привезли? — задумчиво повторил Колр. — Вы выезжаете из деревни?

— Время от времени приходится, — еле сдерживая желание рассмеяться, почти светски ответила девушка.

Коннор, с которым она встретилась глазами, тоже озорно улыбнулся. Она поняла его потаённое веселье. Он думает, что тролля Кама она назвала двадцать восьмым из чистого упрямства. Ничего, хорошо смеётся тот, кто смеётся последним! Поэтому Селена негромко, без улыбки спросила:

— Коннор, тебе кулак показать или ты сам поймёшь, что я говорю серьёзно?

— Я потому и улыбаюсь, что ты говоришь именно серьёзно, — обстоятельно сказал мальчишка и снова улыбнулся, но уже как-то более вдумчиво.

И Селене эта его улыбка почему-то показалась... опасной.

— Вот этот дом, — сказала девушка, заворачивая во дворик двухэтажного здания, в котором теперь будут располагаться не только классные кабинеты на первом этаже, но и гостевые комнаты — на втором. Веткин, высунувшийся между прутьями перил лестницы наверх, безмолвно подтвердил, что для Колра комната готова. Интересно, а где теперь старик Бернар и как знакомить дракона с его соседом? Ладно, на данный момент главное, что рядом с Веткиным мелькает рыжее, что означает — домовый Рыжий здесь и сможет осмотреть руку дракона прямо сейчас.

Дети, пошептавшись, остались с Джарри на первом этаже, а девушка пошла провожать дракона на второй.

И тут же Селена обругала себя на чём свет стоит. Могла бы догадаться поместить усталого дракона на первом этаже! Но Колр без замечаний преодолел лестницу и вошёл в указанную комнату. В таких комнатах в доме Селены селились по четверо-пятеро детей. Девушка надеялась, что Колру здесь будет удобно.

— Ванная комната у нас на первом этаже, — сказала девушка. — Если хотите, можем принести воду в ведре, чтобы умыться.

— Я с-спущ-щусь, — сказал Колр, тяжело опускаясь не в кресло, которое домовые позаботились принести для самого дракона, а на табурет возле стола, на который бережно положил травмированную руку. Взобравшись на стол, Веткин и Рыжий, с безмолвного разрешения дракона, уже осторожно засучили широкий рукав его плаща и теперь натирали ушиб (похоже, даже — кровоподтёк!) выше локтя принесёнными мазями.

Селена быстро оглядела комнату. Поднос с нехитрой снедью — на столе. Уже слава богу... Так, чуть не забыла.

— Вашим соседом будет эльф. Он старик. Зовут Бернар. Надеюсь, вам не мешает такое соседство.

— Нет. Не помеш-шает. Я х-хотел бы поговорить с Х-хельми. А потом с-с тем мальчиком — с-с Коннором, — спокойно распорядился Колр. — С-сейч-час-с.

Страшное подозрение перешло в уверенность: этот дракон прилетел не учителем!

Но пока она не решилась прекословить Колру и вышла в коридор. Спустившись по лестнице, она передала Хельми завуалированный приказ Колра.

— Один я к нему не пойду.

— Пошли вместе! — предложил Коннор. — Он же и меня зовёт.

— С-с тобой и с-с С-селеной, — непреклонно сказал мальчик-дракон.

Джарри и Селена переглянулись. Нет, что-то тут не то. И в прошлый раз Хельми наотрез отказался уходить с драконами, и сейчас отказывается идти к Колру один. Странно. Это же его сородичи. Кажется, в личном шкафу Хельми прячутся свои скелеты.

— Хорошо, — снова согласилась девушка. — Пойдём. А за дверью на всякий случай будут стоять Джарри и Мика с Колином. Если что, крикнем — и они нас спасут.

Шутке улыбнулся только Коннор.

Они зашли к Колру втроём. Ему Селена мягко объяснила, что Хельми не желает разговаривать с ним без неё и без своего друга. Взрослый дракон безразлично воспринял ситуацию и не стал добиваться, чтобы его и Хельми оставили вдвоём. Домовые уже перевязали ему руку и удалились.

Хельми не только не отошёл от девушки, но взял её за руку. Стоял, впервые упрямый и насторожённый.

— Тебя зовут Х-хельми?

— Да.

— Это твоё имя? — настойчиво добивался Колр. — Ты в с-самом деле назван родителями именно таким именем — Х-хельми?

Теперь и Селена взглянула на мальчика-дракона внимательней. А ведь верно. Если здешнее государство — всего лишь мегаполис с окрестностями, значит — драконов мало, они должны знать друг друга если не в лицо, то наперечёт. Почему же взрослый дракон так настойчиво спрашивает, настоящее ли имя у мальчика? Означает ли это, что маленького дракона с таким именем в природе не существует?

— Нет, я не Х-хельми. Я не знаю, кто я, — чуть помедлив, ответил Хельми.

Селена почувствовала, что сама начинает тяжелеть — от тайн и секретов. Заодно и от осознания, что всё это — прилёт дракона — зря. Она добивалась одного, а её обыграли и добились своего. Из-за одной этой мысли она помрачнела. Утешение одно: рядом Джарри, а этот дракон здесь всё-таки один.

— Ты Коннор? — спросил между тем Колр у мальчишки-мага.

— Коннор.

— Ты очень с-сильный, — с каким-то вкрадчивым подтекстом утвердительно сказал Колр. — Давно ли в тебе эта с-сила?

— Давно, — легко сказал Коннор. — Правда, ваши коллеги лишили меня многого, изъав из меня без моего разрешения неплохое оружие. — И он снова взглянул на дракона с определённым превосходством. Селена еле удержалась, чтобы не дать ему щелбана: перед кем куражишься, мальчишка?

— Можете идти, — спокойно сказал дракон мальчишкам, — леди С-селена, ос-станьтесь, пожалуйста-ста.

«А вас, Штирлиц, я попрошу остаться!» Селена вздохнула. Эта тягостная, ни к чему не приводящая беседа начинала здорово утомлять.

Дверь чуть хлопнула. Колр бесстрастно посмотрел на девушку.

— А вам Х-хельми ч-что-то говорил о с-себе?

— Да. Но если он с вами предпочитает молчать, я не собираюсь выдавать даже самые маленькие его тайны.

— Вы хорош-шо относ-ситес-сь к мальч-чику, — заметил Колр.

— Хельми у всех вызывает симпатию, — улыбнулась Селена. — Он очень спокойный и не доставляет хлопот.

— Этот Коннор дружит с-с ним?

— Да. Всех лучших друзей Хельми вы только что видели.

— Оборотень — тоже?

— Да.

— Вы не здеш-шняя... — начал было дракон. Но девушка довольно бесцеремонно перебила его:

— Всё! Хватит! Если вы мне сейчас будете толковать, что Хельми — дракон и поэтому должен сторониться других детей, то со мной это не пройдёт. Я убеждена, что Хельми может и должен дружить со всеми, кто вызывает у него симпатию и кому он тоже симпатичен! После трёх лет его одиночества вы требуете от него опять жить в одиночестве? Он не хочет! И я его поддерживаю в этом! Или вы хотите сказать, что у маленьких драконов не должно быть детства?

— Помогите мне, — внезапно сказал Колр. — Мне трудно вс-стать.

Резко остановленная на мысли о бедолаге Хельми, Селена некоторое время стояла и смотрела на дракона. Но подошла и помогла.

— Теперь отведите к кровати. Пус-сть ваш-ши домаш-шние принес-сут мне питья, — и добавил тоном, в котором слышались нотки некоторой вины: — Кажетс-ся, я немного переоценил с-собственные с-силы.

Она довела его до кровати, на которую он, тем не менее, опустился спокойно. Но едва перекинул ноги (обувь с него сняли домовые), как тут же устало вытянулся и закрыл глаза. Постояв немного над ним, Селена огляделась и, стянув с кресла покрывало, осторожно укрыла им дракона.

Уже от двери она услышала спокойное:

— Теперь я понимаю, поч-чему Х-хельми держался за ваш-шу ладонь, леди С-селена.

Шесть дней кое-как, с грехом пополам упорядоченного ада, в котором сверкали редкие капли райского тепла, и пять ночей зыбкого счастья — с вечной оглядкой на то, что творится в доме.

Маленького эльфа к старику Бернару Селене пришлось привести за руку. И то Мирт наотрез отказался приходить к взрослому эльфу без друзей. Селене пришлось вспомнить всё, что она когда-то читала у Дейла Карнеги и вообще по дипломатическим этикетам — из так любимых ею когда-то военно-политических детективов. Скрепя сердце старик согласился на присутствие посторонних, предупредив, чтобы слушали молча. Можно подумать, Ирма собиралась сидеть тихо и спокойно. Первые пять минут она слушала, раскрыв рот, а потом... Она хвостиком следовала за маленьким эльфом и старым Бернаром повсюду: и когда старик

показывал основы работы с магией трав и цветов, и когда учил началам сбора силы из стихий, уже сейчас доступных маленькому эльфу. И спрашивала, спрашивала — к плохому скрываемому раздражению старика и к тайной радости Мирта, который признался только друзьям: он многого не понимает из того, что говорит Бернар. Старик даже не подозревал, что он требует от ученика знаний, которых тот не мог, как всякий нормальный эльфийский ребёнок в мирное время, получить в семье, от родителей. А Мирт не хотел признаваться — из странной гордости, хотя терпел грубость и ругань старика из-за непонятливого и тупого ученика. Пока однажды Селена вслед за Ирмой, уроке этак на третьем, не спросила озадаченно:

— Простите, Бернар. Вы говорите, что такие знания дети-эльфы должны получить в определённом возрасте. Но когда Мирт достиг этого возраста, началась осада города и он остался без родителей. Он же просто этого не знает.

Мирт покраснел. Старый Бернар поперхнулся, но с этого момента начал перед каждым новым занятием спрашивать, что именно по теме знает маленький эльф.

Бдительный Колин тенью следовал за Миртом и сестрёнкой — в часы, когда не был нужен Хельми (последнее он придумал сам — ну, что маленький дракон нуждается в нём).

Впрочем, Хельми тоже присутствовал на занятиях по эльфийской магии — он вообще оказался любопытен.

Мика на таких уроках забивался в угол и сидел, набычившись и пытаясь понять. Причём, как чуть позже выяснилось, он не просто сидел, но пытался сообразить, как использовать хоть что-то на практике.

Завершал компанию Коннор, который тоже сначала пытался слиться со стеной или деревьями в саду, пока ему не стало так интересно, что он невольно начал задавать вопросы.

А старику, к его собственному удивлению, такое внимание к его занятиям льстило — и он довольно подробно отвечал на вопросы, если понимал, что они по делу. Впрочем, была ещё одна причина его разговорчивости: он столько времени просидел, таясь в своём углу, не имея возможности просто поговорить...

Потом на занятиях — тоже втихаря — появилась наученная ребятами Анитра, пытаясь выглядеть лишь скромной деталью интерьера. Старый эльф сделал вид, что не заметил и её. Хотя, может, он и поскрипел зубами, когда на его уроках внезапно, словно грибы после дождя, стали появляться все мальчишки-маги и девочки-магини. И все не просто с любопытством, а с такой тягой к неизведанному, что старый эльф перед этой детской тягой устоять не смог и разрешил им учиться наравне с обрадованным Миртом...

Оборотни тоже с интересом таились рядом, подглядывая, кто откуда мог, благо большинство занятий проходило в саду.

Спустя каких-то пять дней учитель Бернар оброс жаждущей знаний толпой, которую чуть позже, как ни удивительно, легко сумел разделить на несколько групп по степени восприятия магии и по способности к ней.

Понаблюдав за уроками старого эльфа, Селена однажды не выдержала:

— Извините за странный вопрос, Бернар: а чему вы учите мальчика? Я вижу, что вы вроде используете целительскую магию, но иногда не понимаю, что такое он берёт от стихий и зачем. Простите и за бесцеремонное любопытство: вы целитель?

— Целитель, — спокойно подтвердил Бернар. — Но в оккупированном пригороде пришлось стать боевым целителем. Чему и учу Мирта.

Как поняла Селена, Бернар был кем-то вроде военврача. Но почему он остался один? И

почему в первый же день знакомства с ним Коннор одёрнул его какими-то призраками тех, кого убил эльф? Кого же убил старик Бернар, будучи военврачом?

Первой сбежала от старого Бернара Ирма. Третий день одних только знаний для её кипучей и непоседливой натуры оказался непосильным. За нею утопали два малыша-оборотня и Берилл.

Зато «классы» старого эльфа пополнились людьми. Первым, как ни странно, пришёл Моди. Впрочем, подумала Селена, здесь-то как раз ничего странного нет. Он явился следом за Вильмой, заранее насупленный и недовольный. И попал прямёхонько на предварительную (перед практическими занятиями тот всегда читал вступительное слово) лекцию Бернара, где тот вскользь сказал, что магия доступна и для обычных людей — не в полном объёме, конечно, но им достаточно знать основные принципы работы с силой — и... И к концу занятия ошеломлённый Моди разглядывал пляшущий на его ладони огонёк — созданный им самим!..

А потом пошли практические работы для целителей. И вот тутгодились (если так можно выразиться) до сих пор не пришедшие в себя, страшно измождённые Викар и Асдис. Их уговорили побыть наглядным материалом, а затем помогли дойти до соседнего дома, где старый Бернар осмотрел молодую пару и прочитал лекцию о воздействии магии и силы природы на состояние человека. После чего девочки, Анитра и Вильма, испытали на парне и девушке свои силы. Испытание прошло отлично. Вести Викара назад под руки не пришлось!.. Оживившаяся парочка пообещала Селене немедленно заняться подготовкой к урокам языка и математики.

Кроме обучения целительству, старый эльф учил и чисто практическим делам. Например, после одного из уроков девочки с горящими глазами прибежали на поле с ростками овощей и, усевшись на меже, отделяющей одну грядку от другой, быстро посоветовались, после чего хором запели что-то очень странное. Затем замолчали, походили-походили между грядок, придирчиво приглядываясь к результату, и помчались к Селене:

— Селена! Селена! Посмотри, что у нас получилось!

«У них получилось» одним заклинанием, составленным строго по рекомендациям Бернара, избавиться от сорняков на отдельно взятом поле. Селена была в восторге — что уж говорить о визжащих от счастья девочках!..

У взрослого дракона обнаружились кровоподтёки по всему телу — не только на руке: его помотало и побило между машинными демонами так, что чудом остались целыми кости, не перебитые в воронках торнадо. Колр отлёживался день, а следующим, ранним утром вышел в сад гостевого дома и принялся за упражнения, восстанавливающие ткани после повреждений. Старый Бернар, который неохотно познакомился с соседом по дому и старался держаться от него подальше, как раз в это время сидел на дворовой скамье. Эльф некоторое время смотрел на дракона, который занимался медленно, прислушиваясь к своему изувеченному телу, чтобы не потревожить болезненных ушибов. А потом Бернар ушёл в сад, далеко обходя дракона. И уже вечером предложил Колру травяной отвар. Дракон поблагодарил и два дня пил его, следуя указаниям старого эльфа.

В эти два дня они привыкли вместе сидеть на дворовой скамеечке ранним утром: дракон — медитируя, а старик — размышляя.

Когда Колр пришёл в себя, он послал домовых за Хельми. Всё-таки он оказался

учителем. Селена сама привела Хельми — снова с последовавшими за ним друзьями. Первым делом Колр начал учить маленького дракона боевой магии.

Вот уж кто не возражал ни против зрителей, ни против присоединившихся к занятиям разновозрастных детишек, так это Колр. Боевая магия оказалась сплошь практической. То есть, по мнению наблюдавшей исподтишка (и страшно возмущённой) Селены, все занятия превратились в бесконечные тренировки, между которыми незаметно исподволь вставлялись кусочки лекций, дававшие возможность понимать драконью магию. Дракон приветствовал всех присоединявшихся, поскольку ему требовались спарринг-партнёры для ученика. А ещё — тренинг-манекены. Первыми присоединились мальчишки-оборотни, сообразив конкретную, практическую ценность таких тренировок для жизни. Но и девочки, сначала следившие за тренировками только с интересом, не выдержали и, с согласия Колра, присоединились к необычным занятиям, неожиданно образовав девчачью учебную группу.

Селена возмущалась. Вместо видевшейся в мечтах частной школы она внезапно обнаружила в «своей деревне» чуть ли не центр боевой подготовки.

Переубедил Джарри. Он был занят в первые дни недели, когда в деревне начала работать собственная школа. Прибавилось едоков — и он каждую ночь пропадал в близлежащем леске, охотясь на кабанов или на кроликов. Но однажды, когда он выспался и встал уже привычно для всех ближе к обеду, девушка не выдержала и излила ему тревоги своей души.

— Мне хотелось бы, чтобы дети оставались детьми, — высказала она главное. — А что Бернар, что Колр — оба исподтишка готовят из них солдат!

— Селена, взгляни на это с другой стороны, — предложил Джарри. — Если вдруг ребята попадут в трудную ситуацию, они смогут защититься.

— Но все время смотреть на жизнь с точки зрения «везде опасность — готовься к войне» тоже нельзя.

Он обнял её.

— Селена, война всё ещё идёт, хоть пока и ограничивается блокадой вокруг нашего города. Пусть уж лучше дети будут готовы к военным неожиданностям, чем однажды окажутся беззащитными перед ними.

— Так-то оно так... — вздохнула Селена. Против такого довода возражать не приходилось. А на душе всё равно кошки скребли...

Ситуация слегка разрядилась, когда Джарри, старавшийся к учителям не подходить, принялся за благоустройство двора между садом и домом. На углах дома росли деревья, похожие на привычные для Селены дубы. Джарри и дети называли их крепчугами. Толстые короткие стволы и развесистые упругие кроны вызывали интерес у всех: на этих деревьях можно полазить с ветки на ветку с удобством и удовольствием. Джарри, присмотревшись, вынес верёвку, перехлестнул могучий сук одного дерева и закрепил петлю наверху. Внизу прикрепил дощечку с выемками для верёвки. Получились примитивные качели не очень высоко над землёй. То же самое он сделал и на другом крепчуге. Восторг самых маленьких был неописуемым.

Селена глянула на визжащих от восторга малышей, вспомнила детство и предложила сделать ещё одни качели, всего лишь перекинув хорошенько обтесанную доску через бревно. Пришедшие с занятий на обед дети повзрослей активно оценили нововведения, и некоторые укатались чуть не до зеленых лиц.

После обеда Селена стала свидетельницей маленького, но отрадного для сердца эпизода.

Когда ребята после обеда снова ушли на занятия к взрослым соседям, из дома выглянул Кам. Во дворе никого не было. Малышня убежала с рыбаками на речку. Открыв рот и удивлённо улыбаясь, подросток-тролль, который до сих пор выходил «во двор» только по личной нужде, а в остальное время сидел дома, работал на кухне или проводил часы у печи, общаясь с собакой и кошкой, медленно подошёл к качелям и осторожно подёргал верёвку. Огляделся — и со всеми предосторожностями сел на дощечку. Собака, привычно вышедшая следом, присела рядом и внимательно смотрела на мальчишку. Тот нерешительно оттолкнулся от земли... Такого блаженства Селена, наверное, ни у кого из детей на лице не замечала...

Боясь, как бы ребята повзрослей не оккупировали все качели, Селена предложила Джарри установить во дворе ещё одну игрушку. Установили две.

Когда народ вернулся к ужину, Джарри и Селена перекидывали «волейбольный» мяч через высоко натянутую на брусках сетку, а поделённые на команды малыши бегали за каждым игроком и бурно радовались всем ускакавшим в сторону мячам. Чуть дальше расположился большой длинный стол, на котором тоже красовалась сетка, только узкая, и лежали четыре ракетки, вырезанные из тонкой доски, похожей на фанеру, а также «теннисный» мячик, сшитый домовыми из неизвестных тканей.

Селена и сама не ожидала, что после очередной прополки (девочки-маги занялись магической теорией, забыв об огороде), которая теперь почти полностью легла на её плечи (и поясницу), она сможет с таким удовольствием играть в командные игры. Сначала она играла, чтобы показать пример. Потом уступила своё место Анитре — и отошла в сторону, чтобы посмотреть, что получилось.

«Теннис», как объяснил Джарри, в этом мире известен, но ребята знали о нём только понаслышке. Так что быстро распробовали, что это такое. Стук мячика, смех и подзадоривающие крики слышались до позднего вечера.

На следующий день девушка убедилась, что возникло, правда — неизвестно, надолго ли, некоторое равновесие между учебными часами и свободным времяпрепровождением. И на этом успокоилась. Тем более после некоторого ажиотажа кое-кто начал отходить от увлечения уроками магии и боевой подготовки.

Первым, как ни странно, перестал ходить в соседний дом на занятия Мика.

Пока ребят не было дома, он вытаскивал свой любимый мешок, отданный ему Селеной на определённых условиях и неплохо пополненный после похода в пригород. Мальчишка пристроил его в сараюшке-гараже, в свободном углу и что-то увлечённо мастерил. После уроков ребята из его комнаты приходили в гараж и уже всей компанией сидели вокруг постепенно появляющейся странной модели. Селене Мика сказал как-то мимоходом, что хочет сделать магическую машину, которая бы неслась не колёсами по земле, а без колёс и слегка над землёй.

Машина была собрана, но в конце первой недели обучения в импровизированной школе Мика со вздохом сказал, что его идея не осуществится.

— Ничего не получилось, — обиженно заметил он.

Селена выждала, когда в гараже появится Джарри — понадобилась машина, чтобы перевезти кабана, и спросила:

— Джарри, как ты считаешь, что задумал Мика?

Поскольку она стояла рядом с собранной мальчишкой моделью: подобием лодки-плоскодонки, только без вёсел и с металлическими обручами для того, чтобы держаться, —

магу не пришлось переспрашивать, что она имеет в виду.

— Похоже, он старается подобрать заклинание, которое заставит эту лодку подняться над землёй. — Джарри присел перед моделью и провёл ладонью по борту. — Видишь знаки? Здесь он ввёл заклинание стихии воздуха. А в самый низ вставил заклятие для духа воды. Вон — видишь? Строка из приклеенных листиков ряски. Где-то ещё одно воздушное заклинание было — на невесомость лодки...

Он привстал, разглядывая судно уже сверху. Прищурившись, долго выискивал нужное, пока Селена не тронула его за локоть.

— Джарри, я не это хотела узнать. Эта лодка не опасна для мальчишек?

— Они не смогли найти объединяющее заклинание, — не оборачиваясь, объяснил Джарри. — А без него лодка с места не тронется. Так что беспокоиться не о чём. Забавная игрушка, которой никогда не стать серьёзной вещью.

— Почему он просто не присобачит к лодке мотор? — усмехнулась Селена.

— Он хочет, чтобы лодка плавала в воздухе бесшумно, — усмехнулся в ответ Джарри.

Однажды вечером, когда дети на улице играли во все игры, какие только смогли их объединить, к Селене, которая обсуждала с Веткиным количество продуктов, подошёл Коннор и попросил:

— Селена, ты не могла бы мне дать на время браслет с Илией?

Девушка скептически посмотрела на него.

— Коннор, ты же понимаешь, что мне любопытно. Но ведь не скажешь — зачем?

— Мне нужно сходить на кладбище и потолковать со здешним некромантом, — спокойно ответил мальчишка. — У меня к нему дельце. Но он упокоен, а вызвать его не смогу, поскольку у меня нет ингредиентов для такого заклинания, и боюсь ему навредить. Поэтому для вызова мне нужна Илия.

Она сходила в кабинет и вынесла браслет. Коннор поблагодарил и ушёл. Выглянув в окно, девушка заметила, что он направляется к деревенскому кладбищу один, без друзей. Почему-то она встревожилась, поэтому начала выглядывать довольно часто — в ожидании. Мальчишка вернулся, но до дома не дошёл, а вошёл в соседний дом, откуда вышел уже с Бернаром. Вместе они ушли, видимо, снова на кладбище, откуда Коннор и эльф вернулись только поздней ночью. Обеспокоенная Селена всё рвалась пойти и посмотреть, что там, на кладбище, происходит, но Джарри удерживал её — сначала напоминая, что рядом с мальчиком опытный эльфийский маг, а потом ровно сказал:

— Селена, если мы явимся туда неожиданно, можем сорвать какой-нибудь ритуал. Не уверен, что поможем тем самым Коннору. Но уверен, что навредим ему. Мне кажется, надо подождать.

Они сидели на скамье у дома, где поселились эльф и дракон. В самом доме было тихо и темно: наверное, Колр уже лёг спать. Стиснув ладонь Джарри на своём плече, Селена прижималась к нему, такому тёплому в прохладе летнего вечера, сильному и спокойному. Когда в темноте улицы показались две чёрные фигуры, девушка с облегчением вздохнула.

Когда обратно возвращались — Коннор шел в середине. Девушка сдержала нервный смешок — под конвоем! Ни о чём не спросили — понимали, что устал и спать хочет. А вот в вестибюле, недавно переименованном в общую гостиную, мальчишку уже ждали — четверо из его мансарды. Остальные давно затихли в своих комнатах. Хельми сидел в кресле, поглаживая кошку. Рядом, на маленьком комоде, восседал Колин, упершись локтями в колени и о чём-то думая. Мика негромко беседовал с Миртом... Девушка скользнула взглядом: в

тени полуоткрытой двери на кухню из-за косяка выглядывал с блестящими от любопытства глазами Кам, а снизу поблёскивала глазищами на мальчиков лежащая — тоже в тени — собака.

Селена ещё подумала: хотел бы подросток-тролль присоединиться к мальчикам? А мальчишки? Захотели бы принять его в компанию? Смешно даже представить... И в первую очередь не из-за расовых предрассудков, которые даже у детей оказались довольно крепкими, а из-за самого Кама, который до сих пор настолько утращён чем-то (впрочем, понятно чем — войной), что и сам не подойдёт к мальчикам. Собака, кстати, тоже чем-то до ужаса напугана.

— Ребята — спать, — напомнила Селена.

— Спокойной ночи, Селена, — сказал Коннор, поворачиваясь к лестнице.

— Спокойной, Коннор.

... Джарри решил, что с неделю может не ходить на охоту. Мяса было заготовлено более чем достаточно. Теперь можно заняться собой и Селеной.

Времени у девушки было маловато: она всё пыталась как по своему дому и на полях успеть, так и доглядеть, что происходит на занятиях эльфа и дракона. Сколько она ни убеждалась, что всё нормально, её не оставляла тревога. Возможно, срабатывало понимание, что оба учителя и впрямь готовили детей по-боевому.

Из-за нехватки времени на долю Селены приходилось мало занятий. Хотя Джарри как-то заметил, что она неплохо поднаторела на понимании, как действует магическая сила, пока бегала на занятия детей. Девушка это тоже признавала, но ощущала, что ей всё-таки не хватает персональных уроков. Чем она с Джарри и занималась в редкие часы обоюдного отдыха. Заклинания, умение сплести слова в них, умение переплести не только слова, но и сами заклинания. Кроме того — боевая подготовка...

Джарри занимался и сам. Громадные силы, обнаруженные им в себе, требовали упорядоченности. Он тоже оказался склонен к систематичности. Постепенно маг скопил порядочное количество артефактов — причём в ход пошли даже обыденные предметы, вроде обуви, пояса с различными вставками, кожаными или металлическими.

Не всегда занятия удавались. После попытки научить Селену драться с противником, напавшим сзади, оба свалились на ковёр и подниматься не захотели — ладно, хоть в кабинет никто из детей заходить не мог. Пришедший потом в себя Джарри прошептал ей прямо в ухо:

— Селена, боёвке тебе лучше учиться у Колра. Я никогда не смогу...

— Ага, — разнеженно сказала девушка, — у Колра, так у Колра. Только вот плохо одно... У нас тут ковёр удобный, а у него всё на улице. Что-то мне как-то неохота падать на траву... Давай я у него теории учиться буду, а у тебя — практике?

— Ага, — в тон ей откликнулся Джарри, — так и будем валяться на ковре.

— Джарри, а ты не просто валяйся...

— А что ещё?

— Ну-у... Можешь мне ещё немного в ухо подышать.

Он затрясся от бесшумного смеха, а успокоившись — подышал.

— Так хорошо?

— Маловато будет, да ладно. Эй, ты куда?

— Пора вставать.

Она скептически поглядела, как он встаёт, а потом быстро села на ковре и ударила его под колени.

— Ты что?! — Он рухнул рядом, успев подставить руки и хохоча.

— Мы же договорились! — возмутилась девушка. — Решили или нет — практикой заниматься? Вот и занимаюсь! Классную ты мне подсечку показал! Эй, ты чего это делаешь?! — взвизгнула она, легко опрокинутая на спину. — Руки!

— Как — чего? Занимаюсь разоблачением провокатора! — ухмыльнулся Джарри. — Ты знаешь, что такое разоблачение? Хочешь, я тебе его на практике покажу?

Она только пискнула в его сильных руках и сама вцепилась в его рубашку: не ему же одному заниматься разоблачением!.. Сдавленный смех и горячечный шёпот сопровождали это важное дело, которое закончилось тяжёлым дыханием и порывистым вздохом...

Септима. Воскресенье. То ли ещё ночь, то ли уже раннее утро.

Дни недели стали упорядоченными, но как-то без особых усилий. Будто встряхнули их в горсти хорошенько — и они сами аккуратно легли на специально выделенные им места. Только вот почему-то Селена чувствовала себя вымотанной до предела. Вроде всё хорошо, все при деле (и даже при отдыхе), и расписание появилось устоявшееся, и хозяйство, словно на отлично смазанных колёсах, мчится себе ровно и без особых подсакиваний...

Утешала себя тем, что не привыкла жить в гуще народа и событий, пусть и мелких, но ведь приключались они ежечасно, если не ежеминутно! Оттого, может, и вымоталась...

...Она проснулась среди ночи, выпростала руку из-под одеяла — нащупать сброшенную на пол резинку для волос. Потом осторожно отстранилась от крепко спящего Джарри и скользнула встать с матраса — кровать они так и не удосужились принести в кабинет. Он недовольно что-то буркнул и сунул голову на её подушку. Селена улыбнулась и осторожно, накинув халат и быстро собрав волосы в «хвост», вышла к саду. Выходить через «кабанью» веранду она так и не привыкла. Слишком крепкий запах копчёного мяса заставлял морщиться.

Темно на улице. Луна убывающая. Месяц от неё остался — шиш да маленько. Ничего. Каких-то несколько шагов в этой тьме — и будет входная дверь. Она пробежала это расстояние, не столько даже видя его, сколько помня о нём, и очутилась на входе. Быстро начертила над дверной ручкой открывающее заклинание и потянула дверь на себя. Та открылась. Вот так всё просто: никаких замков не надо. Она впорхнула в гостиную.

Где-то дня три назад странная тревога заставила её проснуться среди ночи и пойти проверить, всё ли хорошо дома. Всё оказалось спокойно, и Селена вернулась в кабинет. Но следующей ночью проснулась снова... Как и сегодня.

Она немного посидела в гостиной, размышляя обо всём подряд — рассеянно. То вспоминалось, как сегодня утром Джарри проверял у машины мотор, который что-то забарахлил немного. А когда доехал до другого, лесного конца деревни и машина вдруг отказалась ехать дальше — почему-то её не пропускало охранное заклинание изгороди, Джарри в салоне обнаружил зайцев-безбилетников — Ирму и её малолетнюю банду. Сколько для малышей было счастья! И проехали! И тайком! И Джарри напугали!.. То вспоминалось, как вчера вечером в соседнем доме принимали новый кабинет Викар и Асдис, готовые начать обучение с понедельника — ох, простите, с примы. То вдруг выпрыгнула картинка, как она сама ещё в пятницу уговаривает дракона и эльфа дать ребятам передышку —

выходной день, септиму. И уговорила-таки. Но — благодаря Коннору. Оказывается, он в прошлый раз не просто так со старым Бернаром ходил на кладбище к покойному некроманту, а просил последнего научить, как снять с эльфа проклятие тех, кого тот убил. А Илия была посредником между покойным некромантом и некромантом-мальчишкой... Любопытство гложет, конечно, кого же убил Бернар, но мальчишка молчит, как партизан. Илия — тоже. Ладно. Их дело. Зато старый эльф как-то сразу успокоился после того похода на кладбище и легко согласился на выходной. Да ещё вступился за детей перед Колром. Наверное, в благодарность.

...Прикрыв ладошкой рот, Селена зевнула, а потом встала и пошла к лестнице. Сейчас она проверит второй этаж, потом — мансарду, а там можно будет и вернуться — под тёплый бочок Джарри, в его ласковые руки... Ступени под ногами не потрескивают — она уже знает, куда лучше наступить, чтобы они «промолчали».

В коридоре на стенах от сквозняка лениво помахивали пламенем два канделябра со свечами. Так что, открывая двери в комнаты по обе стороны коридора, Селена сразу видела кровати детей. Потом она вернулась к лестнице и взобралась на мансарду. Здесь открыла дверь в узкий коридорчик с единственной свечой. Ей и этого хватит. Она прекрасно помнит, кто где лежит.

Комната Коннора. Ребята спят, укрывшись с головой. На улице прохладно. Наверное, завтра будет дождь. Обидно — если в выходной, но ведь теперь есть гостиная, в которой можно и в дождь неплохо время провести... Она шагнула назад, в тишине закрыла дверь в комнату и подошла к следующей.

Из мансарды спустилась в гостиную. Так, вроде везде всё тихо и мирно. Можно возвращаться к Джарри. Почему же что-то продолжает беспокоить?

Вспомнила предыдущие ночные бдения и улыбнулась. Ага, вот чего не хватает. За последние две ночи Селена как-то быстро привыкла, что её встречает Тиграша — кошка Кама, а теперь — «всехняя». Почему же её сейчас нет? Или с троллем-подростком уснула хорошо, а теперь не решается вылезти из его рук? Впрочем, Тиграша не только с виду решительная. Если эта хладнокровная и своевольная киса чего захочет, её ничто не остановит. Так... Глянуть одним глазком, как спит Кам?

Быстро зажгла на ладони магический огонёк и, тихо ступая по домотканым коврикам, прошла за печь. Вот лавка, занятая троллем-подростком. Укрылся только по пояс. Не страшно. Здесь тепло. Судя по дыханию, которого она почти не слышит, — спит крепко. Вот Тиграша — тоже спит, у Кама под бочком. Странно. Кошка даже глаз не открыла — не шевельнулась.

Затаив дыхание, с невольной улыбкой Селена протянула руку — погладить кошку. Погладила. Зверь не шелохнулся. Озадаченная, девушка положила ладонь на тёплую кошачью холку. Пульс мелко катился себе спокойным и ровным ритмом.

Заглянув под скамью-лежанку, девушка сразу увидела Пирата. Тот необычно расслабленно дрых и даже не пытался забиваться под печь, как делал это, едва кто-то хотел с ним познакомиться. Селена дотянулась до него и погладила тоже. Никакой реакции. Они что — все выпили на ночь успокоительного? Если не снотворного?

Она вернулась на кухню, где, будучи всё ещё в недоумении, на всякий случай зажгла свечи в здешнем канделябре. И прикусила губу. Трое домовых: Веткин, Рыжий и Травник — вповалку спали на широком подоконнике. Казалось, сон застал их за неспешной беседой: перед каждым стояла чашка с чаем.

Первая мысль: бежать за Джарри!

Вторая — подождать и проверить.

Чего ждать-то? Что проверить?.. Селена притушила свечи в кухонном канделябре, сняла на всякий случай с подоконника чашки и перенесла их в мойку... И вздрогнула. Только что дошло: значит — дети тоже спят в... наведённом сне? Что происходит?! И... И... Зацепило что-то, когда начала вспоминать комнаты детей. Что же... Что-то в одной комнате отличалось от всех остальных... Но в которой?

Машинально пропустила перед внутренним взглядом магические книги и сама же хмыкнула: что собираешься увидеть? Глупо... Но, продолжая думать о происходящем, вдруг услышала далёкий, как любое воспоминание, голос Мики: «А мы зачихали подушки под одеяла. Ирма не заметит, что нас нет».

И — поняла. Вихрем взлетела на второй этаж, осторожней по крутой лестничке — на мансарду. Никого не боясь разбудить, бросилась сразу в комнату Коннора. Мелькнуло раз опасение... Но... Она резко сдёрнула с постели Мики одеяло. Под ним — скатанная куртка. Вот оно — отличие от всех других комнат. Все остальные дети спали, не укрываясь с головой. На всякий случай девушка проверила другие четыре кровати. Постояла, не дыша, уже не взволнованная, а перепуганная. Но всё-таки сообразила: Мика прав. И она быстро вернула всем постелям обычный вид. А вдруг наведённый сон скоро закончится?

Перед уходом с мансарды быстро начертила над дверной ручкой закрывающий знак, чтобы малышня с утра не ворвалась и не заметила исчезновения мальчишек. Потом-то не страшно: решат — ушли на охоту с Джарри или ещё чего...

Джарри... Девушка чуть не кубарем скатилась по лестнице и, уже не сомневаясь, через «кабанию» веранду пробежала к кабинету, ужасаясь: а вдруг и Джарри спит в этом странном сне? И почему не спит она, Селена?

— Джарри, — зашептала она и тихонько, чтобы не испугать, потрясла его за плечо. — Джарри...

— Что?.. — хрипло спросонья спросил он, поворачиваясь к ней и жмурясь от огонька в её ладони.

— Мальчишки сбежали! — с облегчением выговорила она, в душе уже благословляя свой кабинет, наглухо закрытый от любых заклинаний.

Коннор, видимо, понадеялся, что она проснётся в обычное время. И все знали, что Джарри сегодня не пойдёт на охоту. Значит, беглецы думали, что Селена и Джарри проснутся только утром и вовремя не успеют понять, в чём дело.

Маг встал одним движением — будто и не спал. Быстро оделся — и сердце девушки горячо замерло от любви к этому человеку: пропали чужие дети, а он сразу откликнулся на её тревогу!.. Глядя на него, быстро надевающего обувь, в которой он обычно ходил на охоту, и Селена поспешила одеться. Оба были одеты одинаково, принимая во внимание летнее время: в брюки и рубахи. Только у Джарри — полусапожки, а у Селены — высокие ботинки, найденные в одном из деревенских домов. Кроме огнестрельного оружия взяли: маг — Открывающий меч, а Селена подвесила за спину кожаный чехол на двух ремнях, как рюкзак, с короткими, где-то чуть длинней метра, метательными дротиками со специально утяжелёнными наконечниками. Ещё она набросила на плечо лямку специально сшитого домовыми, довольно весомого мешочка с метательными же камнями, который снизу тоже прикрепила короткими ремнями к поясу. Спустя несколько минут они вышли из кабинета и в первую очередь проверили гараж-сараяшку. Машина была там. Не оказалось на месте лодки

Мики.

— Этот чертёнок всё-таки сделал её! — пополам с ужасом восхитилась Селена.

«Гы!.. У тебя здесь собрались гениальные детишки!» — засмеялась Илия с браслета, который девушка прихватила с кабинетного стола в последнюю очередь.

— Ему помогали заклинаниями довольно сильные маги, — заметил Джарри. — И не забывай: мозги у него технически талантливы. Ему всего лишь нужно было поспрашивать ребят, а те сами придумали цепочку нужных заклинаний. Вопрос только один: чего ради они сбежали? Захотят ли вернуться? Ясно, что сбежали они именно в пригород. Вряд ли пошли бы пешком в темноте. А если так, то что им там нужно? Селена, на машине мы не едем. Слишком опасно. Готова прогуляться? Так больше гарантии не попасться на глаза машинным демонам.

— Готова, — чуть помешкав, отозвалась девушка. — Не забывай, что впервые в эту деревню я пришла именно пешком.

Джарри постоял немного, всё ещё глядя на пустующее место, ранее занимаемое плоскодонкой... Потом сморщил брови, глядя на Селену:

— А почему ты поднялась среди ночи?

— Хотела проверить, как спят дети.

— Ты... каждую ночь проверяешь? Или сегодня это произошло впервые?

— Нет, не впервые. Уже третью ночь.

— Значит, они задумали сбежать три дня назад.

— Почему ты так решил?

— Ты крепко связана с ними одними из самых мощных сил — личной привязанностью и любовью. Думая о побеге, они беспокоились о тебе: как ты воспримешь побег, будешь ли очень огорчена... Именно это — причина твоей тревоги по ночам. Селена, поднимемся на мансарду. Колин — магически самый слабый в этой компании. Больше всего следов в пространстве оставляет именно он. Нам нужна его личная вещь.

Что считать личной вещью — пришлось поломать голову, пока стояли в комнате Коннора и его команды. Потому как личную вещь надо взять с собой. А что брать-то? Ботинки, которые требуют немедленного ремонта — настолько разбиты? Последнее, кстати, девушка машинально взяла на заметку. Или куртку, хоть и лёгкую, но довольно объёмную? Больше в тумбочке ничего не нашли.

Немного подумав, Селена решительно выдрала из куртки Колина подкладку кармана, настолько грязную и дырявую, что было понятно, как часто туда совал руки диковатый рыженький мальчишка и сколько всего там держал. Несмотря на тревожную ситуацию, Селена невольно улыбнулась: «Из чего же, из чего же, из чего же сделаны наши мальчишки? Из веснушек и хлопушек, из линеек и батареек сделаны наши мальчишки!^[1]» Далее она не помнила — слишком детская песенка, но, кажется, поминались картинки и пружинки. Пружинки и батарейки, конечно, больше подходили Мике, но... Селена вздохнула.

Из дома Джарри вышел первым — посмотреть по следам, куда именно направили свои стопы беглецы. А девушке пришлось снова побежать на «кабанью» веранду — за провизией на время похода. Здесь, подсвечивая себе снятой с коридорного канделябра свечой, она разглядела, что ближайшую к выходу тушу довольно неумело расковыряли. Она задохнулась от страха, едва поняла, что это значит: мальчишки собирались, рассчитывая уйти на неопределённо долгое время. Зачем?!

Когда Селена выбежала из дома, неся довольно увесистую сумку с провизией, на улице,

перед домом, она заметила две фигуры, а не одну, как ожидала. Добежала. И оторопела: рядом с Джарри стоял Колр. Это что? Мальчишки-беглецы сделали усыпляющее заклинание только на свой дом? Или на взрослого дракона магия не подействовала?

— Доброй ночи, — пролепетала она от неожиданности.

— Доброй, — вполне благожелательно сказал Колр и, слегка оправив неизменный лёгкий плащ, добавил: — Я с вами.

— Что?.. Но почему вы? Вы ведь здесь только... — Она растерялась, не зная, как лучше выразить мысль.

— Пропал мой главный воспитанник, — с лёгкой улыбкой сказал дракон и взял из рук девушки рюкзак. — И один из учеников, который интересуется весьма многих и не всегда адекватных личностей. Если позволите, я понесу ваш груз. Вы уже придумали, как предупредить домашних, почему вас утром не будет?

Джарри и Селена переглянулись. А ведь правда. Проснутся завтра домашние и дети, а их — двоих взрослых и пяти мальчишек — нет. Что делать?

— Напишите записку для домашних, что дракон Колр увёл вас и мальчиков на особую тренировку, которая будет проходить в лесу, — посоветовал Колр. — Будет серьёзно и убедительно.

Пришлось зайти в дом, и Джарри (девушка всё ещё писала медленно) написал предложенное, после чего Селена сбегала на кухню и оставила записку на подоконнике, между спящими домашними.

Дождавшийся их появления Колр кивнул и пошёл впереди, закинув рюкзак на спину. Маг и девушка переглянулись.

— Ну... С другой стороны, с нами очень сильный маг, — пожал плечами Джарри и, взяв Селену за руку, поспешил следом за драконом.

У изгороди, которая — только под руками чувствовалось — дрожала от сотрясений земли неподалёку, Колр обернулся. На гуляющие колонны гигантских демонов он словно не обратил внимания.

— Думаю, вы захватили с собой что-нибудь из детских вещей? Для составления поискового заклинания?

Селена взглянула на Джарри. Тот кивнул.

Что ж. Джарри не зря сказал, кто из них сильнейший маг.

Она протянула дракону жалкую тряпочку, карманную подкладку — и с трудом удержала улыбку: поднявший было руку взять её, дракон замер на почти незаметное мгновение, но потом всё-таки взял «детскую вещь». Единственное, что спросил:

[Купить полную версию книги](#)

«Из чего же?» Слова Я. Хелемского, музыка Ю. Чичкова.